

н а т а л ь я

АЛЕКСАНДРОВА

Дело ведёт:

Три погруды

*Трое в лифте,
не считая собаки*

Три подруги в поисках денег и счастья

Наталья Александрова

Трое в лифте, не считая собаки

«Автор»

2009

Александрова Н. Н.

Трое в лифте, не считая собаки / Н. Н. Александрова — «Автор»,
2009 — (Три подруги в поисках денег и счастья)

Трех неунывающих подружек – Иру, Жанну и Катерину – снова преследуют неприятности. У Жанны, преуспевающего нотариуса, из банковского сейфа пропала бесценная итальянская камея эпохи Возрождения, переданная ей на хранение известным коллекционером. Служители банка утверждают, что накануне пропажи видели... саму Жанну, которая странно выглядела и жаловалась на головную боль. У подруг есть всего одна неделя до открытия выставки в Эрмитаже, чтобы разоблачить преступников и найти камею.

© Александрова Н. Н., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	36
-----------------------------------	----

Наталья Александрова

Трое в лифте, не считая собаки

Телефон звонил и звонил, так что Ирина тяжело вздохнула и оторвалась от компьютера на полуслове.

– Вот ведь не вовремя, – сокрушалась она, бредя по квартире на звук телефона, потому что Яша, как обычно, засунул куда-то трубку.

Трубка наконец нашлась под диваном в Наташкиной комнате, но надежды Ирины на то, что кому-то надоест звонить и он отключится, не сбылись.

Звонила подруга Катерина, только у нее хватило бы терпения так долго висеть на телефоне. То есть как раз терпения-то у Катки не было нисколько, просто если ей чего-нибудь хотелось, то она с бессмысленным упорством добивалась своего. Иногда это у нее получалось, вот как сейчас – дозвониться Ирине.

Без предисловий Катерина сразу же начала рыдать в трубку.

– О-о, – ныла она, – Боже мой!

«Нужно было отключить телефон! – подумала Ирина. – Но вдруг какой-нибудь важный звонок...»

– Ну что еще у тебя стряслось? – буркнула она.

– Как же мне плохо! – вскричала Катка. – Ты себе не представляешь!

– Что такое? – Ирина встревожилась. – Что с тобой такое случилось? Болит что-нибудь?

– Все! – с силой ответила Катерина. – У меня болит все!

«Аппендицит, наверное! – всполошилась Ирина. – Или почечная колика...»

– Катерина, немедленно вызывай врача! – приказала она. – Это очень серьезно!

– С чего это мне врача вызывать? – удивилась Катка. – Думаешь, врач в моем положении поможет?

– А как же! – Ирина просто захлебнулась от негодования. – Слушай, не тни время, промедление смерти подобно! То есть тьфу-тьфу, чтоб не сглазить! Звони в «Скорую»!

– И что я им скажу? – заупрямилась Катя. – Что у меня болит душа?

– Какая душа, у тебя же аппендицит! – недоуменно сказала Ирина.

– Кто тебе об этом сказал? – холодно спросила Катя. – Ирка, ты вообще-то меня слушаешь?

– Я-то слушаю, да ты-то ничего толком не говоришь! – вспылила Ирина. – С чего тебе плохо-то?

– И ты еще спрашиваешь?! – заорала Катка. – Подруга называется!

– Слушай, вот сцены устраивать будешь мужу! – рассвирепела Ирина. – А у меня, между прочим, работа срочная! В конце недели нужно роман сдать, а еще масса недоделок!

– Ирка, ты совершенно обалдела от своих романов! – с грустью констатировала Катерина. – Ты уже совершенно ничего не замечаешь... Какой муж? Нет у меня сейчас мужа!

– То есть как это? – оторопела Ирина и надолго задумалась.

Уж не настолько она погрузилась в работу, чтобы все забыть. Катерина – близкая подруга, есть еще Жанна, они дружат много лет, но только втроем, никого не принимая в свой тесный круг. У каждой из них есть свои дела, родственники, друзья и знакомые, они могут не общаться неделями, но уж если встречаются, то обязательно втроем, и если понадобится помощь, то всегда можно обратиться к подруге. Они все взрослые самостоятельные женщины, и, как ни грустно это признавать, уже не молоденькие. У Ирины, например, двое детей, формально есть и муж, но он уже несколько лет живет в Англии, так что они видятся очень редко. Сын сейчас тоже там, учится в Оксфорде, а дочка – с ней, только ее вечно нет дома, совершенно отбилась от рук.

Жанна давно со своим в разводе, сама содержит мать и сына, много работает и преуспевает. Катька же пару раз попробовала связать свою жизнь с мужчинами, ничего не получила, никакой прибыли, одни убытки. Но не отчаялась, все так же доверяет людям, особенно мужчинам. Бог, как известно, охраняет таких тетех, и Катерина несколько месяцев назад совершенно случайно познакомилась буквально на улице с мужчиной, который оказался профессором с кафедры африканистики Восточного факультета университета и очень порядочным человеком. Правда, когда Жанна увидела его воочию, она едва удержалась от смеха. Профессор выглядел карикатурно и был старше Кати лет на десять, но Ирина решительно пресекла Жаннины критические высказывания, тем более Катерина все равно никого не стала бы слушать. Они с профессором поженились, это Ирина помнила точно, и с тех пор подруги почти не виделись. Катерина очень изменилась, она со страстью окунулась в семейную жизнь, заботилась о своем профессоре и звонила изредка Ирине только для того, чтобы узнать рецепт приготовления какого-нибудь блюда из овощей, потому что профессор ко всему прочему оказался еще и вегетарианцем.

– Ирка, ты жива там? – воззвала Катя. – Что замолкла?

– А? – встрепелась Ирина. – Так что с мужем у тебя?

– Так и знала, что ты все забудешь, – отметила Катя без раздражения, – ведь говорила же я тебе, что Валентин Петрович уезжает в экспедицию. На четыре месяца в Буркина-Фасо!

– Куда? – изумилась Ирина.

– Какая же ты необразованная! – кротко пожурела Ирину Катя. – Это страна такая в Западной Африке. Муж мой – профессор на кафедре африканистики, между прочим, как же он может изучать Африку, сидя дома!

– Так он уехал? – догадалась наконец Ирина. – Так какого же черта ты болтаешь, что у тебя нет мужа, если он есть, только в этом самом, как его... Буркина-Фасо?

– Позавчера проводила. – Катька тут же завелась реветь. – Сутки дома сидела, ждала, что позвонит...

– У них там и телефон есть? – приятно удивилась Ирина. – Прогресс какой!

– А что ты думаешь? Ведь они пока остановились в Уагадугу, это столица, а уж в столице-то телефонная связь с миром имеется. Валик сказал, что долетели нормально, сейчас выполняют все формальности и завтра выезжают в глубь страны...

– Так чего ты реवेशь-то, если все хорошо?

– Во-первых, я уже соскучилась, – начала обстоятельно объяснять Катька, – во-вторых, никогда раньше с ним так надолго не разлучалась.

– Катька, ты замужем-то всего четыре месяца! – рассмеялась Ирина. – Твоему Валику сорок шесть лет, как же он до тебя-то жил?

– Очень плохо! – убежденно сказала Катя. – Я точно знаю. А в-третьих, и это самое главное, там, в Западной Африке, очень дикие нравы, встречается еще в некоторых деревнях людоедство...

– Ужас какой! – вскричала Ирина. – Слушай, ты про это не думай, чтобы не сглазить!

– Я не думаю, а оно само в голову лезет! – пожаловалась Катя. – И так стало плохо, что тебе позвонила. Ирка, а давай устроим девичник, а? Жанку позовем, я с ней сто лет не виделась...

Она говорила так жалобно, что у Ирины язык не повернулся отказаться. Роман, конечно, накрылся медным тазом, причем не только сегодня, но и завтра, потому что Катька, разумеется, после девичника останется ночевать, ей-то теперь торопиться совершенно некуда. Они проболтают всю ночь, потом Катька проспит до полудня... Ирина только вздохнула.

– Ну хорошо, звони Жанке, – сказала Ирина, – и сама приезжай. От метро иди пешком, мы с Яшей тебя по дороге встретим.

– Яшенька! – умилилась Катерина. – Как же я по нему соскучилась!

– Ну вот, – сказала Ирина симпатичному рыженькому кокеру, который давно уже сидел рядом и слушал разговор, – сейчас пойдем встречать Катю... Выйдем пораньше, нужно еще в магазин зайти, вкусенького купить.

Кокер тут же радостно тьякнул и завилял хвостом, он очень хорошо к Катерине относился. И насчет магазина был не против – он тоже любил вкусенькое.

От метро Катя пошла дворами. Ранние осенние сумерки уже опустились на город, фонари, разумеется, не горели, и Катя всматривалась в прохожих, чтобы не пропустить подругу.

«Хотя она сказала, что выйдет с Яшей, а уж кокера издалека видно!»

И действительно, не успела Катерина додумать до конца эту мысль, как увидела впереди стройную женскую фигуру и рядом с ней – кокер-спаниеля.

Женщина наклонилась и потрепала собаку по загривку. Катя узнала Ирину светлую куртку, в которой подруга обычно гуляла с собакой, и громко крикнула:

– Ирка!

Та не обернулась – видимо, слишком далеко. Катя припустила чуть не бегом и хотела снова окликнуть подругу, но в этот момент из темноты появился огромный ярко-красный джип. Даже в сумерках был виден его выдающийся цвет, удивительно напоминающий окраску пожарной машины. Из джипа выскочил рослый бритоголовый парень в черной кожаной куртке – типичный браток, он подхватил хозяйку спаниеля под руку и втащил в свою машину.

Катерина схватилась за сердце – у нее на глазах, прямо средь бела дня, похищали ее лучшую подругу! Хотя, конечно, средь бела дня – это некоторое преувеличение, но в остальном все именно так.

Она преодолела внезапно навалившуюся от испуга отвратительную слабость и бросилась вперед, на помощь подруге...

Однако не успела Катя добежать до места событий, как джип нагло фыркнул мотором и пропал в темноте, из которой только что появился. Правда, Катя успела разглядеть его номер.

Она остановилась, тяжело переводя дыхание.

Обычно Катя Дронова говорила сама о себе «женщина приятной полноты», считала, что мужчинам нравится ее комплекция, но после небольших физических нагрузок, таких, как погоня за джипом, она давала себе слово со следующего понедельника обязательно сесть на диету. Ну по крайней мере со вторника. Или с первого числа следующего месяца. Или если уж не на диету, то хотя бы не съедать за один присест больше четырех пирожных.

Отдышавшись, она огляделась и увидела в нескольких шагах кокер-спаниеля. Пес озадаченно смотрел на нее. Видимо, он хотел спросить, что случилось с его хозяйкой и куда теперь ему направить свои стопы.

При виде осиротевшей собаки Катя громко всхлипнула. Ее глаза наполнились слезами.

– Яшенька, иди ко мне! – воскликнула чувствительная Катерина. – Я тебя не брошу! Поживешь у меня, пока мы не найдем и не освободим Ирку!

Она шагнула к кокеру, но тот попятился и вдруг стремглав помчался в направлении тускло освещенного пятиэтажного дома. При этом Яшины шелковистые уши развевались на ветру, как два корабельных вымпела.

– Яша, Яша! – закричала Катя, вперевалку устремившись за беглецом. – Ну куда же ты, милый! Ты меня не узнал? Это же я, Катя! Ты меня забыл? Ведь я всегда приносила тебе сушки!

Кокер остановился и заинтересованно посмотрел на нее. Но стоило женщине приблизиться, как он снова отбежал. Кажется, он решил, что она играет с ним в горелки, и захотел получить от этой игры максимум удовольствия.

Когда Яша в очередной раз остановился, Катя поняла, что ее силы на исходе. Она достала из сумочки мобильный телефон, потыкала толстым пальцем в кнопки и наконец с облегчением услышала голос Жанны.

– Жанночка! – проговорила она, с трудом сдерживая рыдания. – Ирку похитили!

– Что ты болтаешь, – недовольно отозвалась подруга, – кто ее похитил? Когда?

– Только что! Бандит! Самый настоящий бандит на джипе! Жанночка, ты где?

– Да я уже подъезжаю. А ты-то где?

– Я... тут...

– Удивительно точное сообщение! – не удержалась Жанна от выпада. – А поточнее нельзя? Где это – тут?

– Тут, во дворе Иркиного дома! Я ловлю Яшу!

– Что? – изумленно переспросила подруга.

– Ну, Яшу! Иркиного кокера! Что тут непонятного? Ирка гуляла со своим кокером, когда ее похитили. Ее увезли, а Яша остался, и сейчас я его пытаюсь поймать! Вот, почти поймала!

Во время разговора Катя потихоньку приближалась к спаниелю, и сейчас ей оставалось только протянуть руки.

Что она и сделала.

Под ее ногами подломилась какая-то непрочная доска, и Катя со страшным грохотом (по крайней мере так ей показалось) провалилась куда-то в темную глубину.

Придя в себя после такой неожиданности, Катерина осознала сразу четыре вещи. Во-первых, она находилась в каком-то темном подвале. Во-вторых, как ни странно, она была жива и даже, кажется, ничего себе не сломала. В-третьих, у нее на плечах, как горжетка на старомодном пальто, лежало что-то теплое и пушистое. И в-четвертых, при падении она, к счастью, не выронила и не разбила мобильный телефон. Трубка была в правой руке, и из нее кричала Жанна.

– Катерина! Катерина, дуреха несчастная! Что с тобой случилось? Что это был за грохот?

– Сама дура! – мрачно отозвалась Катя, поднеся трубку к уху. – Я куда-то провалилась. Зато Яшу я поймала.

Кто кого поймал, было не совсем ясно, но то пушистое и теплое, что лежало у нее на плечах, тихонько тявкнуло, лизнуло Катю в ухо и, несомненно, оказалось кокер-спаниелем.

– Где ты? – безуспешно допытывалась Жанна. – Только не говори «здесь»! Постарайся толком описать...

– Я подошла к пятиэтажному дому, который слева от Иркиного, и тут упала в какой-то подвал. А точнее не могу сказать...

– Слева если лицом к метро?

– Если спиной.

– Ясно. Сиди, попробую тебя найти.

Через минуту Жанна снова подала голос:

– Я около этого дома. Теперь отключи мобильник, а я наберу твой номер. Только ты не отвечай, пускай он звонит, а я буду по этому звонку тебя искать.

– Ага, – послушно отозвалась Катя и нажала кнопку. Теперь ей стало еще более одиноко – до сих пор хотя бы голос подруги поддерживал ее. Она прижалась щекой к теплому собачьему боку и немного успокоилась.

Мобильник ожил. Услышав первые такты песни «Люблю я макароны», Катя машинально ответила.

– Я же тебе сказала – не снимай трубку! – рявкнула Жанна.

– Извини, я подумала – вдруг это какой-нибудь важный звонок!

– Какой звонок для тебя важнее, чем возможность выбраться на свободу?

– Ну, я не знаю... – растерянно отозвалась Катерина и нажала отбой.

Телефон снова зазвонил, но Катя удержалась от привычного жеста.

Она сидела на полу и подпевала старой мелодии:

– Люблю я макароны, хоть говорят, они меня погубят...

– Это точно – макароны тебя погубят! – раздался у нее над головой ворчливый голос Жанны. – Если бы не твой вес, ты бы сюда не провалилась!

– Ой, Жанночка, ты меня нашла! – Катиной радости не было предела. – Как ты быстро!

– Да ты тут так поешь, что на весь район слышно!

Жанна сбросила в подвальное окошко автомобильный трос и скомандовала:

– А ну, хватайся!

– Сначала Яшу! – самоотверженно воскликнула Катя и обвязала конец троса вокруг собачьего туловища.

Жанна вытащила кокера и снова сбросила веревку.

– Теперь сама!

– Ой, я не представляю, как я смогу выбраться, – простонала Катерина, хватаясь за трос и начиная медленное восхождение.

– Есть... надо... меньше... – простонала Жанна, изо всех сил пытаясь вытащить подругу.

– С понедельника... непременно... сажусь... на диету... – отозвалась Катя, карабкаясь к окошку.

Через несколько минут, до предела измученная, она добралась до окна и даже сумела протиснуть в него верхнюю часть своего тела.

– Все... – проговорила она со слезами на глазах, – дальше – никакими силами... так здесь и останусь навсегда... брось меня, Жанка, или пристрели, все равно ничего не поделать!

– Но ведь внутрь ты как-то пролезла, значит, должна пролезть и наружу! Это закон природы! В крайнем случае придется ждать здесь, пока твой пьедестал не похудеет вдвое...

– Лучше пристрели... – простонала Катерина, – смерть от голода гораздо мучительнее...

– Катька! – вдруг испуганно воскликнула Жанна. – Там крысы!

– Где? – Катя побледнела и покрылась холодным потом.

– В подвале! Слышишь, как пищат?

Катерина вылетела из окна, как пробка из бутылки теплого шампанского, и отлетела на несколько метров.

– Да не трясись так, – насмешливо проговорила подруга, – нет там никаких крыс, это я придумала, чтобы тебя вытащить!

– Да? – Катя разозлилась. – Подруга, называется! А если бы у меня от страха случился инфаркт?

– Нет на свете благодарности! – тяжело вздохнула Жанна. – Мчишься тебе на помощь, надрываешься, вытаскивая твою тушу из подвала...

– Но-но! – обиделась Катя. – Я попрошу! Между прочим, если бы ты туда упала, то наверняка переломала бы все кости, а у меня все мягко, и я отделалась легкими ушибами...

– Ладно тебе, хватит болтать! – оборвала ее подруга. – Давай, рассказывай, что тут произошло!

– Ой, правда! – спохватилась Катерина. – Ирку похитили, а мы тут обо всякой ерунде болтаем...

– Рассказывай подробно, только то, что видела!

Катя покосилась на кокер-спаниеля, которого Жанна держала за ошейник, и начала:

– Значит, иду я от метро, смотрю по сторонам, чтобы Ирку не пропустить, и вижу, что она гуляет с Яшей. Я ее окликнула, но было еще далеко, и она не отозвалась. Я прибавила шаг, и вдруг к ней подъехал джип, из джипа выскочил бандит, втащил ее внутрь и уехал... вот и все.

– Какой джип ты, конечно, не запомнила...

– А вот и нет! – В Катином голосе прозвучала гордость. – Ярко-красный джип номер сто сорок шесть АХА!

– Точно? – Жанна посмотрела на подругу с недоверчивым удивлением. – Откуда вдруг такая наблюдательность?

– Я мобилизовалась, осознав серьезность момента! – с гордостью ответила Катерина.

– Странно... – протянула Жанна.

– Что же ты, считаешь, что я вовсе ни на что не способна?

– Да не это странно! Странно, что бандиты разъезжают на такой заметной машине! Допустим, номера у них могли быть фальшивыми, но ярко-красный джип слишком бросается в глаза.

Она снова достала мобильник, набрала номер и заговорила:

– Сева, привет, это Жанна Ташьян. Севочка, не в службу, а в дружбу, узнай, есть что-нибудь на красный джип сто сорок шесть АХА? Ты знаешь, за мной не пропадет! Спасибо, дорогой, перезвони мне на мобильник!

Отключив телефон, она присела на корточки и внимательно уставилась на кокер-спаниеля.

– Слушай, Катерина, – проговорила она наконец, – а ты уверена, что это действительно Яша?

– А кто же еще это может быть?

– Дело в том, дорогая, что это девочка.

– Как – девочка? – Катя изумленно уставилась на собаку. – Но ведь у Ирки всегда был мальчик... Яшенька...

– Именно, – мрачно отозвалась Жанна, выпрямляясь.

В это время зазвонил ее мобильный телефон.

– Да? – ответила Жанна. – Севочка? Ну как, что-нибудь удалось? Ах вот как! Ясно... ясно... спасибо тебе большое! Ты знаешь, я умею быть благодарной!

Она убрала телефон и уставилась на Катерину таким взглядом, как будто работала не нотариусом, а по меньшей мере прокурором. Почувствовав себя под этим взглядом весьма неуютно, Катя отступила на шаг и спросила:

– В чем дело? Что такое узнал твой знакомый?

– Мой знакомый – между прочим, полковник управления ГАИ – выяснил, кому принадлежит этот джип.

– Ну и кому же? – испуганно осведомилась Катерина. – Бен Ладену? Саддаму Хусейну? Джеку Потрошителю? Почему ты на меня так смотришь?

– Потому что этот джип принадлежит Владимиру Кобчикову.

– Это еще кто такой?

– Дикая ты, Катька! Таких людей надо знать в лицо! Ты что – телевизор совсем не смотришь?

– Очень редко. – Катерина смутилась. – Да не томи, объясни, кто это такой!

– Даже если ты не смотришь телевизор, ты его лицо постоянно видишь вокруг себя. Рекламы на транспорте, огромные щиты на улицах – и всюду Кобчиков! Он рекламирует дубленки и бритвы, зубную пасту и кетчуп... это киноартист, исполнитель главной роли в сериале «Криминальная столица». Неужели ты никогда о нем не слышала?

– Вроде слышала... – смущенно протянула Катя, – но с виду – самый настоящий бандит...

– Правильно, так он и играет бандита! Ему же нужно соответствовать экранному образу!

– Я все поняла! – Катерина неожиданно перешла на шепот. – Этот Кобчиков – он на самом деле настоящий бандит! Представляешь себе, какая замечательная маскировка!

– Какая маскировка? Катька, о чем ты говоришь? – Жанна уставилась на подругу с таким выражением, как будто у той только что выросли на голове ветвистые олени рога.

– Он ведет двойную жизнь! – продолжала шептать Катя. – Днем снимается в сериале, дает интервью, выступает перед зрителями и всякое такое, а по ночам похищает людей, грабит банки...

– Катька! – Жанна выразительно повертела пальцем у виска. – Тебе что, Иркины лавры спать не дают? С такой буйной фантазией тебе тоже можно писать детективы! Ну сама подумай – зачем Кобчикову заниматься грабежами и похищениями, если он за каждую свою фотографию на рекламном плакате получает несколько тысяч долларов? Скорее уж его самого похитят с целью получения выкупа!

– Ну, я не знаю... – Катерина пригорюнилась, поняв, что ее красивая теория дала трещину. – Во всяком случае, я своими глазами видела, как он похитил Ирку... а может, он это делает из любви к искусству? Или для вдохновения? Ты же сама сказала, что ему нужно соответствовать экранному образу! Вот он и совершает реальные преступления, чтобы лучше исполнять роль бандита!

– Кто исполняет роль бандита? – раздался за спиной у Кати хорошо знакомый голос. – Девочки, а чего это вы тут стоите?

– Этот актер Владимир Кобчиков, – машинально ответила Катерина, – он не только в кино играет бандитов, но и в жизни самый настоящий преступник. Я только что своими глазами видела, как он похитил человека...

– Какого человека? – переспросил тот же голос.

Катя повернулась, широко открыла рот и села. Она села бы прямо на того самого кокера, вместе с которым только что благополучно выбралась из подвала, но шустрая собака в последний момент успела выскочить и тем самым, несомненно, спасла свою жизнь.

– Ирка! – изумленно проговорила Катя. – Но я же только что видела, как он тебя похитил!

– Катька, ты что, бредишь? – Ирина помогла подруге подняться и отряхнуть плащ. – Кто меня похитил?

– Ну он, этот самый Кобчиков! Он втащил тебя в красный джип и уехал!

– Ну сама посуди – вот же я!

– Вы что – сговорились изображать из меня сумасшедшую? – В Катином голосе зазвучали слезы.

– Знаешь, подруга, – язвительно подала голос Жанна, – тут и делать ничего не нужно, факты говорят сами за себя!

– Ну как же Яша... то есть вот эта собака – она же мне не померещилась, вот же она!

– Яша! Яшенька! – окликнула Ирина своего кокера. Яша в сторонке увлеченно обнюхивался с бежевой собачкой, удивительно похожей на него.

– Яша, не приставай к девочке! – строго прикрикнула хозяйка. – Она не в настроении!

Яша покосился на Ирину с неудовольствием – мол, мы и сами как-нибудь разберемся.

В это время из сгущающихся сумерек показалась озабоченная женщина средних лет, которая вертела головой и устало выкрикала:

– Лора! Лорочка! Девочка моя!

– Вы не эту собачку ищите? – окликнула незнакомку Ирина.

Женщина засияла и бросилась к новой Яшиной подруге:

– Лорочка! Вот ты где! Слава Богу, моя девочка, ты нашлась! И приятеля себе отыскала! –

Она окинула Яшу подозрительным взглядом и проговорила несколько неуверенно:

– Симпатичный! А он у вас породистый?

– Еще какой породистый! – самолюбиво ответила Ирина, почувствовав себя настоящей свекровью. – Разве вы сами не видите, какой у нас замечательный экстерьер?

– Экстерьер, конечно, неплохой, но хорошее происхождение тоже очень много значит...

– Ничего не понимаю! – прервала сцепившихся языками собачниц Катя. – Ведь эта собачка гуляла с женщиной, которую похитил Владимир Кобчиков... он увез ее на красном джипе, я собственными глазами видела!

– Кобчиков? – радостно воскликнула хозяйка Лоры. – Володя? А, ну тогда все ясно!

– Вам ясно? – обиженно протянула Катерина. – Так, может, вы и нам что-нибудь объясните, а то у меня уже ум за разум заходит!

– Было бы чему за что заходить! – не удержалась вредная Жанна от шпильки.

– В нашем доме живет мама Володи Кобчикова Валерия Аркадьевна, – начала объяснения Лорина хозяйка, – очень милая женщина. Так у них с моей Лорой – самая настоящая любовь, она всегда выносит Лорочке какое-нибудь угощение. Ну, наверное, Лора заметила Валерию Аркадьевну издали и побежала к ней...

– Мама? – переспросила Катерина. – Но это была стройная молодая женщина! Я не могла бы старушку принять за Иру! Конечно, здесь довольно темно, но все-таки не до такой степени!

Лорина хозяйка рассмеялась:

– Хорошо, что Валерия Аркадьевна вас не слышит! Старушка! Да она так следит за своей внешностью, что ее скорее принимают за Володину сестру, а не за мать! А уж фигура у нее – как у юной девушки! Так что неудивительно, что вы приняли ее за свою подругу. – Женщина окинула взглядом Ирину и добавила: – В них действительно есть какое-то отдаленное сходство, перепутать можно, особенно в сумерках. А Володя, наверное, заехал за Валерией и повез ее к косметологу или массажисту, он очень заботливый сын...

Она пристегнула к Лориному ошейнику поводок, попрощалась с подругами и пошла домой, ласково выговаривая своей собаке за непослушание.

Яша проводил новую знакомую полным сожаления взглядом и принялся сосредоточенно обнюхивать какое-то дерево.

– Ну вот, – Катя виновато оглядела подруг и смущенно потупилась, – выходит, я опять все перепутала и устроила панику на пустом месте... А почему ты так поздно вышла нам навстречу? – Она подняла глаза на Ирину, решив, что часть вины на нее все же можно переложить. – Я тебя усиленно высматривала, поэтому все и получилось так глупо...

– Да муж неожиданно позвонил... – неохотно проговорила Ирина.

– Муж?! – хором воскликнули Жанна и Катка. Глаза у обеих загорелись в предвкушении сенсационных новостей. – Оттуда, из Англии?

– Ну что мы, так и будем на улице разговаривать? – Ирина решительно развернулась и двинулась к дому. – Пойдемте, там все и расскажу!

Она окликнула Яшу.

Кокер обиженно посмотрел на хозяйку, давая ей понять, что такая короткая прогулка унижает его чувство собственного достоинства, но тем не менее послушно потрусил следом. Яша вообще был очень милым и воспитанным песиком. В свое время Катина соседка по коммунальной квартире подобрала его на улице и умолила Ирину взять собачку хоть на месяц, пока она не найдет Яше приличную приемную семью. Старушка непременно оставила бы симпатичного кокера себе, но ее сибирский кот Тихон вспылал ревностью и поставил вопрос ребром: или он, или кокер. С болью в сердце хозяйка выбрала кота, потому что была с ним дольше знакома.

Прошло некоторое время, и Ирина так привязалась к Яше, что не было и речи о том, чтобы отдать его в хорошие руки. Яша со своей стороны платил хозяйке горячей любовью.

По дороге заскочили еще в магазин на углу, закупили там продуктов и бутылку вина, а также собачьих консервов.

– Уж извините, девочки, – суежилась Ирина, накрывая на стол, – так скоропалительно мы собрались, ничего не успела приготовить...

– Да ладно тебе! – оборвала ее резковатая Жанна. – Что ты, Ирка, в самом деле... Катерина довольно ловко открыла бутылку вина.

– Мне не нужно! – встрепенулась Жанна. – Знаешь ведь, что я за рулем...

– Мне бы тоже еще поработать немножко, – нерешительно сказала Ирина.

– Ну вот, – расстроилась Катерина, – и выпить не с кем...

– Ну ладно, давай чуть-чуть, – хором оттаяли подружки.

– Вот и славно! – Катька подняла свой бокал. – Я считаю, что вы обязательно должны выпить за меня! Если бы я вас срочно не вытащила, мы бы еще сто лет не увиделись!

– Это еще надо разобраться, кто кого вытащил, – проворчала Жанна, – из подвала я тебя вытащила, и, надо сказать, с трудом...

– Это правильно, – согласилась Ирина с Катей, делая вид, что не расслышала Жанниного ворчания, – только давай сначала выпьем за твоего мужа, чтобы у него там в Буркина-Фасо все было в порядке.

Жанна вытаращила глаза и поинтересовалась, что Катькин муж забыл в Буркина-Фасо. Катя долго и нудно объясняла ей про кафедру африканистики и людоедство в отдельных деревнях.

– Ужас какой! – воскликнула Жанна, поднимая бокал. – Выпьем за то, чтобы твоему мужу, Катька, там в Африке ничего важного не отъели!

– Все шутите... – Катины глаза моментально наполнились слезами. – Уж там если съедят, то до конца!

– Да не думай об этом, Катюша! – Ирина обняла подругу. – Ну в голове не укладывается, что в двадцать первом веке может такое быть!

– Ладно, девочки! – Катерина просветлела лицом, лихо опрокинула полбокала вина и алчно оглядела стол. – Ой, как я сейчас наемся! Нужно стресс снять!

«Начинается!» – переглянулись Жанна с Ириной.

– Не далее как двадцать минут назад ты клятвенно обещала мне сесть на диету, – строго сказала Жанна.

– С понедельника! – с готовностью закивала Катерина. – Но ведь сегодня еще только четверг...

Она положила себе на тарелку два ломтя ветчины, обильно смазав их хреном, потом подхватила еще колбаски и копченую куриную ногу.

– Катька! – не выдержала Ирина. – Мне, конечно, не жалко, но, кажется, вы с мужем не едите мяса... Не ты ли в последние месяцы буквально осаждала меня просьбами дать рецепт какого-нибудь вегетарианского блюда!

Катерина при всей своей любви хорошо покушать готовить абсолютно не умела.

Что бы там ни болтали ученые насчет психологического микроклимата в семье и что важнее всего погода в доме, женщины с большим семейным стажем твердо знают, что мужчину нужно хорошо кормить, а для этой цели необходимо уметь готовить. Пришлось Катерине обложиться поваренными книгами и выписывать рецепты в тетраточку. Дело осложнилось тем, что ее муж Валентин Петрович оказался давним сторонником здорового образа жизни и убежденным вегетарианцем. То есть он не ел не только мяса и продуктов из него, но также рыбы, дичи, яиц и творога. Из молочных продуктов профессор позволял себе и Катьке лишь обезжиренный однопроцентный кефир.

По роду своей деятельности профессор Кряквин очень много путешествовал. Кроме Африки, где он занимался любимым делом, то есть изучал дикие племена, профессор бывал еще на всяческих форумах и конгрессах во всех концах земного шара. И везде он чего-нибудь не ел.

Во Франции профессор не ел устриц, лягушек и сыра камамбер. В Китае – утку по-пекински. В Японии – рыбу фугу и суши. В Таиланде – маринованных змей и саранчу.

– Ох, девочки, – Катерина поскорее запихала в рот огромный кусок ветчины, – ох, подружки, вот рассказать вам, как мы завтракаем? Значит, две ложки пророщенных зерен пшеницы с медом... или овсяную кашу, то есть не геркулес, а овсянку... она такая жесткая, да еще без сахара и масла... На обед – тушеные овощи, на ужин – зеленый салат... Верите ли – по ночам стала видеть котлеты по-киевски! Или свиную отбивную!

– Катька, не делай из еды культа! – хором заорали подруги. – Не в ней счастье!

– Но без нее, знаешь, тоже как-то несладко. – Катерина пригорюнилась было, но потом ловко сцапала с тарелки еще один кусок ветчины.

– Что-то не очень верится, что ты четыре месяца вела такую растительную жизнь, – ехидно прищурилась Жанна. – Видишь ли, от овощей худеют, а про тебя, подруга, мы с Иркой при всем желании этого сказать не можем.

– Да уж, – улыбнулась Ирина, – выглядишь ты, Катюша, неплохо, глаза блестят, щеки румяные, но насчет фигуры – уж извини... – Она развела руками.

– Ну, захожу я иногда в кафе перекусить, ну и что? – агрессивно возразила Катька. – Кофе выпью с пирожным, кому от этого плохо? Или бутербродик с колбаской перехвачу... Только вы меня Валику не выдавайте!

– Для чего было замуж выходить, раз так мучаешься? – спросила Жанна.

– Это тебя совершенно не касается! – вспыхнула Катька. – Валик очень хороший, я его люблю, только ужасно надоела пророщенная пшеница! А от меда у меня вообще аллергия!

– За что боролась, на то и напоролась, – ехидно вставила Жанна, за что получила от Ирины укоризненный взгляд.

– Ладно, – решительно сказала Катерина, отложив наконец вилку, – со мной мы разобрались. Я растяпа и обжора, несерьезная личность и совершенно забросила в последнее время работу. Признаю все!

– Действительно совсем не работаешь? – изумилась Ирина. – Ты же говорила, что у тебя множество идей...

Катя была художником. Она не писала картины маслом, не рисовала акварели и не расписывала напольные глиняные вазы. Она делала панно. Для этой цели она нашивала на основу лоскутки всевозможных тканей, а также кожу, бисер и металлические пластинки. Ирина никак не могла запомнить, как называется такое искусство, но Катини панно ей нравились. Даже Жанна признавала, что Катерина талантлива. Полгода назад Катерина вернулась из Европы, вся наполненная впечатлениями, и заявила, что запрется и будет творить. Но подвернулся тут профессор, и благие намерения были забыты.

– Как-то не до того было, – Катька махнула рукой и налила себе еще вина, – но уж теперь, на свободе, я такого наворочу! И время быстрее пройдет...

– Зачем было ограничивать свою свободу? – прищурилась Жанна. – Вместо того чтобы работать, ты жаришь мужу морковные котлеты! Или готовишь яблочное суфле! Так вся жизнь пройдет. Ладно бы еще, Катька, ты ни к чему не стремилась, была бы счастлива на кухне. Как в песне поется – «женское счастье – был бы милый рядом, ну а больше ничего не надо...» Но ведь ты хочешь прославиться! Признания хочешь!

– Как и всякая творческая личность! – вспыхнула Катерина. – Вон, Ирине тоже хочется, чтобы ее романы прочитало как можно больше людей!

Ирина не принимала участия в перепалке. Она прихлебывала апельсиновый сок и думала, что Жанна, как всегда, права, но излагает свои взгляды слишком агрессивно. Действительно, как только дети уехали в Англию, Ирина стала работать гораздо продуктивнее. С другой стороны, иногда такая тоска накатывает, когда сидишь одна в четырех стенах.

Работу свою Ирина нашла себе сама, никого не просила, ни с кем не делилась. Просто в один прекрасный день она решила написать детективный роман. И написала подряд целых два. А потом начались унижительные хождения по издательствам, где ее футболили все, кому

не лень. Ведь Ирина была никто, она пришла с улицы, и качество ее романов совершенно не принималось в расчет. Стиснув зубы, Ирина продолжала ходить по издательствам, по-прежнему никого не посвящая в свои проблемы. Спас ее случайно встреченный старый приятель, он познакомил с литературным агентом. Теперь Ирина могла спокойно работать, агент же рассылал по издательствам ее романы и вел с ними обширную переписку. И вскоре ей улыбнулась удача.

«Что это я? – встрепенулась Ирина. – Какая тоска? Я же так долго мечтала о том, чтобы меня напечатали! А теперь, когда дела идут хорошо, когда у меня договор на шесть романов и платят так, что на гонорары вполне можно жить, я еще недовольна? Мне нравится писать детективные романы, у меня в голове масса сюжетов, чего желать еще?»

Подруги ее между тем продолжали препирательства.

– Ну хорошо, – ехидничала Катька, – твои-то взгляды, Жанночка, нам очень хорошо известны. Ты преуспевающая женщина, должность у тебя солидная – нотариус, и деньги ты зарабатываешь очень приличные. Вполне можешь удовлетворять все свои капризы. И утверждаешь, что муж тебе абсолютно не нужен!

– Естественно! – Жанна пожала плечами. – Мне не нужно, чтобы он меня содержал, а его содержать – благодарю покорно! До этого еще не докатилась! Далее, вопрос о детях уже не стоит – у меня есть сын, больше детей заводить не собираюсь. У Ирки, к примеру, аж двое. У тебя, Катерина, детей нет, но ты, я думаю, тоже с этим делом уже заморачиваться не станешь, не девочка.

– Ты хочешь сказать, что я не могу родить? – возмутилась Катька. – Если ты не забыла, мне всего тридцать восемь лет!

Глаза Жанны блеснули, и Ирина тут же все поняла. Жанка собирается высказаться в том смысле, что Катька, возможно, и сможет еще родить ребеночка, но вот сможет ли ее чокнутый профессор ей этого ребеночка сделать, учитывая его странности в поведении и вегетарианский образ жизни.

Ирина была начеку и тут же больно пнула Жанну под коленку. В пылу спора подруга не слишком выбирает выражения, а на такое Катерина непременно обидится, и вечер закончится скандалом.

– Будет вам, – пробормотала она, – уgomнитесь...

– Мне не нравятся ее взгляды, – упрямылась Катька, – мужчина, видите ли, нужен только для развлечения.

– Точно! – улыбнулась Жанна. – Жить вместе вовсе не обязательно. Пообщались – и привет, до следующего раза!

– А если он не захочет? – запальчиво спрашивала Катя. – Если ему нравится с тобой вечером чай пить, а утром завтракать?

– Пророщенной пшеницей? – не выдержала Ирина, и все трое захохотали так громко, что прибежал Яша и залаял.

Когда все успокоились и дали Яше солидный кусок ветчины, Катя серьезно сказала:

– Хватит заниматься ерундой! Ирка, не морочь нам голову, говори, за каким чертом звонил твой благоверный?

– Да еще задержал тебя так надолго, что Катька успела чужого кокера спереть, в подвал провалиться и меня перед полковником ГАИ в дурацкое положение поставить! – поддакнула Жанна.

Ирина тяжело вздохнула и поняла, что от тяжелого разговора не отвертеться.

– Дай сигаретку! – попросила она Жанну.

Сама она курила крайне редко, только когда совсем плохо на душе, вот как сейчас.

– Это все Наташка мне подсуропила, – призналась она, – она как вернулась из Англии, так просто с цепи сорвалась. Совершенно дочку не узнаю, раньше так резко она со мной никогда не

говорила. Сразу же с порога заявляет, что я просто обязана развестись с ее отцом! Я, конечно, глаза вытаращила – с чего, мол, вдруг? И ей-то, в общем, какое дело, есть у меня в паспорте штамп о разводе или нет. Оказалось, есть дело! Слово за слово, выяснилось, что она там у отца жутко поскандалила с его очередной подружкой. С пустяка все началось, что-то не то та сказала, не разобравшись в нашей сложной ситуации. Ну и понеслось. Отцу тоже досталось...

– Нравится мне твоя дочка, характер у нее не в тебя удался, – решительно сказала Жанна. – Ты, Ирка, уж извини, но настоящая амеба. Плынешь по воле волн.

Ирина обиделась, что ее называли амебой, она же одноклеточная, стало быть, никаких мозгов не имеет.

– Ну сама посуди, ясно же, что снова с мужем вы не сведетесь, – продолжала Жанна, ничего не заметив, – дети выросли, все понимают, так чего тянуть? Ее, видите ли, устраивает статус замужней женщины! Да если хочешь знать, этот статус тебе только мешает нормально жить! Как говорится – ни вдова, ни мужняя жена.

– Наташка то же самое говорит. И вообще сказала, что к отцу больше никогда не поедет, ей осточертели его бабы.

– Обидно ей за тебя стало, вот и все! – вставила Катерина.

– Ну, я, повинаясь грубой силе, написала своему благоверному письмо и послала электронной почтой. Дескать, настал момент, когда нужно прояснить наши отношения, и что я сама на развод подам, а если что от него потребуется, то напишу, и он тогда с оказией вышлет. Денег пускай присылает только на дочку, а если не сможет, то мы и сами проживем, я сейчас вполне сносно зарабатываю. Это вчера было. Он, видно, получил, прочитал, ночь думал, а потом звонком разразился. И такого мне наговорил! Чтобы я Наташку не слушала, что подружки его – это все несерьезно, а брак – дело святое.

– Какие слова знает! – саркастически воскликнула Жанна.

– Дальше вдруг стал подозревать меня во всех смертных грехах, – продолжала Ирина, – прямо спрашивает, кто у меня есть. Я отвечаю уклончиво...

– Это ты умеешь, – снова встряла прямолинейная Жанна, – нет чтобы сразу подальше послать!

– А я, главное, нервничаю, что Катерина меня ждет, а он все трубку не бросает! – возмущалась Ирина. – Договорились до того, что он придет вскорости. Я, конечно, его отговариваю, к чему, мол, деньги на дорогу тратить и все такое. Они там, в Европе, ужас до чего экономные...

– Это точно, – вставила Катка, которая не так давно из Европы вернулась. – Нет, ну какой же твой муженек мерзавец! Ты уж извини, подруга, что я вещи своими именами называю. Пока ты от него зависела и пасла тут его детей, он и думать про тебя забыл! А как только ты стала самостоятельно зарабатывать, да еще и знаменитой скоро будешь – он тут как тут! Значит, жена-домохозяйка его не интересовала. А как только он уразумел, что ты красивая самостоятельная женщина, так сразу решил заявить свои права!

– Это все самолюбие у него играет, как же ты без него все решила! – зло добавила Жанна.

– Что теперь делать – ума не приложу, – вздохнула Ирина. – Приедет он, будем отношения выяснять до бесконечности, а у меня работа. Роман нужно закончить к сроку, хоть умри. И самое главное – опять ни к чему не придем. Я уступлю, чтобы он только уехал. На открытый скандал идти не хочу – он вредный такой, всех родственников против меня восстановит. И так уже свекровь по телефону сквозь зубы разговаривает.

– Это ты должна со свекровью сквозь зубы разговаривать! – вскипела Жанна. – И вообще ее подальше послать, после того как ее сын с тобой по-свински поступил! Ирка, ты сама во всем виновата! Вечно ты все сглаживаешь, вечно боишься ссор и конфликтов. Вот и получила!

– Не об этом сейчас нужно думать! – со страстью воскликнула Катя. – Нам нужно думать, как Ирке помочь! А то этот тип ее совсем замучает!

– У тебя есть предложения? – насмешливо осведомилась Жанна, загасив сигарету.

– Есть! – энергично закивала Катерина. – Нужно, чтобы Ирка предъявила ему какого-нибудь мужика и сказала, что собирается за него замуж. Тогда он сразу отстанет!

– Ты что – с ума сошла? – встрепелась Ирина. – Я и с этим-то еще не развязалась, а она хочет меня уже за другого выдать!

– Катька дело говорит! – неожиданно согласилась Жанна. – Никто тебя не заставит за него замуж бежать. Сказать-то что угодно можно. Ты просто должна дать понять мужу, что у тебя с этим мужчиной достаточно серьезные отношения.

– Он не поверит! – угрюмо отвернулась Ирина.

– А ты сделай так, чтобы поверил! – запальчиво сказала Катерина и добавила, что в каждой женщине дремлет драматическая актриса.

– Чем спорить, лучше показала бы нам твоих знакомых мужчин, мы с Катькой должны выбрать самого подходящего. – Жанна, как всегда, подошла к проблеме по-деловому. – Нужно, чтобы человек был солидный и твоего мужа превосходил по всем статьям. Любовник у тебя кто?

– Нет у меня никакого любовника, – буркнула Ирина, не поворачиваясь.

– Что? Нет любовника? То есть ты хочешь сказать, что ни с кем не занимаешься сексом? – Жанна была потрясена. – А как же ты расслабляешься?

– А я не напрягаюсь! – окончательно разозлилась Ирина.

Ну что они все к ней пристали! Да, она интересная женщина, это все признают, и не айсберг какой-нибудь, не засушенный лист. Все у нее в смысле секса нормально. Но не может она как Жанка менять любовников как перчатки. Не может ложиться в постель с малознакомыми мужчинами, ну характер у нее не такой, мама не так воспитала! Ирина тут же подумала, что про маму она зря, что Жанкина мама Беатриче Леоновна – замечательная тетка, готовит божественно, всех вечно кормит, обожает своего внука Жорку и Жанне с ним очень помогает. То есть ребенок всегда под присмотром. И хотя ребенку этому, кажется, уже семнадцать лет, у такой бабушки не забалуешь. Жанна купила себе отдельную квартиру и ночует там, когда хочет, приводит к себе кого хочет, маме и дела до этого нет.

А у Ирины еще и работа такая, что требует уединения. И вообще, зря она пошла на поводу у Катьки и согласилась позвать этих двух нахалок в гости. Что они себе позволяют, интересно знать?

– Ты не находишь, что это мое личное дело? – спросила Ирина, поворачиваясь и холодно глядя на Жанну.

– Да я ничего плохого не имела в виду, – смутилась та, – просто я не понимаю...

– Девочки, вы не о том думаете! – сказала умудренная жизнью замужняя Катька. – Ирке вовсе не обязательно заводить любовника на самом деле. Главное – чтобы ее муж в это поверил. Есть у тебя знакомые мужчины? Ирка, отвечай быстро, не тяни время.

– Ну есть, – неохотно сказала Ирина, судорожно вспоминая, кого из мужчин можно использовать в данной ситуации.

– Был этот... журналист, как его... – Жанна раздраженно щелкнула в воздухе пальцами.

– Ну был, – согласилась Ирина, – только он уехал куда-то в горячую точку. И вообще у нас с ним не сложилось. Он Яшу больше чем меня любил.

– Тяжелый случай, – усмехнулась Жанна. – Ну ладно, он мне все равно не нравился.

– Еще агент мой литературный Дима. Хороший парень, только у нас с ним чисто деловые отношения, и я не хочу ничего портить.

– Это правильно, – неожиданно согласилась Жанна. – Если хочешь с человеком деловые отношения сохранить, то спать с ним – ни Боже мой! Последнее это дело – смешивать личные и деловые проблемы!

– Еще редактор мой, Алексей Николаич... воспитанный такой мужчина, интеллигентный...

– Главное – грамотный! – оживилась Катерина. – И у вас общие интересы: ты пишешь, он редактирует – семейный подряд получится.

– Только ему шестьдесят три года, – как бы ненароком вспомнила Ирина.

– Издеваешься! – вскипела Жанна.

– И верно, Ирка, мы же хотим как лучше, – поддержала подругу Катя. – Когда мы в криминал вляпались, тогда ты командовала, мы тебя слушались. А теперь мы тебе помочь хотим, а ты сопротивляешься.

– Есть один в издательстве, – неохотно начала Ирина, – в отделе маркетинга, зовут Даниил.

– Ну и что? – тотчас вскинулась Жанна. – Имя-то при чем?

– Ни при чем, – согласилась Ирина, – только ему всего двадцать три года.

– Слушай, да это то, что надо! – обрадовалась Катька. – Я сама в журнале читала – сейчас так очень модно. Чтобы женщина была старше партнера лет на пятнадцать! Это круто, понимаешь? И для секса хорошо.

– Да? – недоверчиво переспросила Ирина. – Что же ты тогда со своим профессором...

– Оставьте его в покое! – Катькин голос негодуя зазвенел, и Жанна с Ириной переглянулись – ой что-то не все ладно у Катьки с ее африканистом.

– Ну так что там с этим Даниилом из отдела маркетинга? – заинтересованно спросила Жанна. – Колись, подруга!

– Ой, девочки, боюсь, что ничего не выйдет, – вздохнула Ирина, – он вообще-то редкостный дурак, и волосы все время гелем мажет, а потом они в такие иголочки слипаются...

– Ну, прическу-то всегда изменить можно, – неуверенно заговорила Катя, – это не проблема...

– Не пойдет! – констатировала Жанна. – Иркин муж ни за что не поверит, что она увлеклась глупым мальчишкой, уж настолько-то он ее знает.

– А может, он с возрастом поумнеет?

– Вот уж это вряд ли, – фыркнула Жанна, – говорят же, что если человек дурак, то это надолго, а если идиот – то это навсегда. Кто там следующий, Ирка?

– Есть еще старый приятель Женька Корабельников. Кстати, это он меня, можно сказать, в писательницы сосватал, – оживилась Ирина, – в свое время здорово мне помог. Роман крутить с ним неохота...

– Так попроси его притвориться! Что ему – жалко что ли?

– Да он-то с удовольствием все для меня сделает, – отмахнулась Ирина, – только при встрече с мужем напьется и все ему по пьяни обязательно выболтает, такой уж человек...

– Опять не то! Ну что же это такое! – горестно воскликнула Катя. – Ирка, ты такая красивая баба, ну неужели не найдется для тебя никакого заваливающего мужичка?

– Мне заваливающий не нужен, – обиделась Ирина, – и муж не поверит.

– Слушай, ну неужели ты никуда не ходишь?! – воскликнула Жанна. – Ну бывают же у вас, писателей, свои какие-нибудь сборища!

– Бывают. – Глаза Ирины заблестели. – Вот я вам сейчас расскажу. Значит, пригласили меня в Клуб детектива на какой-то «круглый стол».

– Что это – круглый стол? – удивилась Катька. – Насколько я помню, у короля Артура был круглый стол, чтобы никому из рыцарей не обидно было.

– Вот-вот, и здесь вроде бы так же задумано. А на самом деле сидят несколько дам-писательниц и микрофон друг у друга просто вырывают. При этом смотрят еще по сторонам с самым зверским выражением, такое чувство, что сейчас начнут локтями пихаться и ногами друг друга пинать.

– А мужчины-то там были?

– Были, – радостно подтвердила Ирина. – Один сразу напился, второй всюду с женой ходит, она за него прямо руками держится, к поклонницам ревнует, хотя с первого взгляда видно, что никому он ни за каким чертом не нужен! Еще один, правда, ко мне привязался, предложил до дому проводить, а сам все время веком дергает и смотрит как-то нехорошо. Я думаю – вдруг маньяк какой-нибудь? Документы-то не спросишь, неудобно вроде. Ну и отказалась.

– Все ясно с тобой, – резюмировала Жанна. – Скажи спасибо, что у тебя подруги есть. Ладно, подумаю, подберу тебе кого-нибудь из знакомых. Так, для времяпрепровождения сгодится.

– Да ей не нужно с ним время проводить! – возмутилась Катя. – Ей нужно его мужу продемонстрировать во всей красе! Значит, запоминай. – Она стала загибать пальцы. – Во-первых, чтобы был человек приличный. Чтобы не бедный – это два. Внешне привлекательный – это три, чтобы поговорить мог... чтобы умный...

– Какого еще тебе Цицерона, – заворчала Жанна, – и где я тебе возьму, чтобы был семи пятей во лбу? Часто ты таких мужиков встречала?

– Образование, конечно, желательно, – невозмутимо продолжала Катерина, – но это уж как получится. На крайний случай чтобы хоть падежи в разговоре не путал, а то Иркин муж ни в жизнь не поверит, что она с таким любовью крутит. Да, и еще аккуратный, конечно. И вежливый.

– Неужели ты думаешь, – насмешливо спросила Жанна, – что если бы такой мужчина нашелся, его не подобрали бы сразу? Да я бы и сама не отказалась...

Ирине наконец удалось перевести все в шутку, и дальше разговор потек в дамском направлении. Похвалили Жаннины тряпки, поговорили о косметике, о том, что будущей зимой палевая норка будет не в моде. Это Катерина вычитала в дамском журнале, когда ожидала приема у зубного врача. Потом выпили чаю и решили расходиться, ведь завтра у Жанны рабочий день. У Ирины почти каждый день был рабочий, она редко позволяла себе взять выходной. Катерина тоже собиралась всерьез заняться своими панно, но, как обычно, с понедельника, поэтому она осталась ночевать у Ирины и даже вызвалась вымыть посуду после пиршества.

Катя давно уже утомилась, а Ирина долго лежала без сна. Наверное, Жанна, как всегда, права – она живет неправильно. Нельзя запираť себя в четырех стенах, ведь молодость-то уходит. Если на то пошло, то она, Ирина, давно уже по-человечески не отдыхала. Сначала не с кем было оставить детей и не было лишних денег, а теперь возникает проблема с Яшей. Катя почти год провела в Европе, набралась там впечатлений под завязку, Жанна раза два в год хоть на недельку ездит к теплomu морю, Ирина же сидит в четырех стенах и дышит воздухом только во время прогулок с собакой. Она представила предстоящее тяжелое объяснение с мужем и совсем пала духом. Подруги правы, нужно решить этот вопрос раз и навсегда. И если понадобится увлечь какого-нибудь мужчину, чтобы отвести мужа, – что ж, если нет иного способа, Ирина пойдет и на это.

Она взбила подушку, перевернулась на другой бок и заснула.

* * *

Наутро Жанна поднялась довольно поздно. Вчерашний девичник дал себя знать. Обычно по утрам энергия была из Жанны, как из заряженного под завязку аккумулятора, а сегодня она чувствовала себя, как спущенный воздушный шарик. То, что она увидела в зеркале, тоже не вызвало ничего, кроме тоскливого ужаса, и можно было только порадоваться, что Костик не видит ее в таком состоянии.

Костик был ее нынешний любовник, крепкий спортивный парень лет на пять младше самой Жанны. Она с удовольствием проводила с ним время, но почти никогда не оставляла у себя ночевать, выпроваживая из дома посреди ночи. Костику она объясняла, что может как следует выспаться только одна, и в этом была правда, но не вся. Гораздо важнее было то, что она не хотела показывать приятелю свое утреннее лицо. По утрам она была отвратительна себе самой, особенно после посиделок с подругами, и невольно вспоминала старую грустную поговорку: если после тридцати пяти лет утром у тебя ничего не болит – значит, ты уже в морге.

Жанна встала под ледяной душ и чуть не заорала от холода, но добилась того, чего хотела, – она почувствовала, как к ней возвращается жизнь.

После ледяной воды она пустила почти крутой кипяток и так повторила еще три раза. Метод был жестокий, но действенный, и из ванной она вышла совсем другим человеком.

Чашка кофе и стакан апельсинового сока придали ей сил. Она поработала над своим лицом и наконец поняла, что может выйти из дома, не напугав соседей и не напомнив им персонажа из какого-нибудь фильма ужасов вроде «Возвращения живых трупов» или «Восставшего из ада».

А выходить из дома было нужно. Сегодня Жанна должна была по поручению своего клиента забрать из банка очень ценную вещь.

Этот клиент, крупный коллекционер и специалист по средневековому искусству, несколько месяцев назад уехал в Америку читать курс лекций и оставил ей на сохранение очень дорогой предмет – итальянскую резную камею эпохи Возрождения. Жанна не очень разбиралась в таких вещах, сама она предпочитала серебряные украшения, которыми обвешивалась в немислимых количествах, но она знала, что камея необычайно редкая и дорогая, и прикасалась к ней с исключительным почтением. Она держала камею в ячейке, которую арендовала в крупном солидном банке, вместе с самыми ценными и важными из своих бумаг. И вот только вчера ей позвонил из Америки тот самый клиент и сказал, что через неделю в Эрмитаже откроется выставка старинного итальянского искусства и чтобы она, Жанна, незамедлительно передала камею сотруднику Эрмитажа профессору Остроградскому для участия в этой выставке.

Жанна тут же созвонилась с профессором и договорилась, что сегодня привезет камею в Эрмитаж и на месте оформит все необходимые документы.

Подъехав к банку, Жанна довольно долго выбирала место для парковки. Она не так давно получила из ремонта свой маленький двухместный «мерседес» с поднимающейся крышей и теперь берегла его как зеницу ока и старалась припарковать в самом безопасном месте. Наконец, пристроив его между двумя роскошными лимузинами, она подхватила элегантный портфель из крокодиловой кожи и, звонко цокая каблучками, направилась в банк.

Возле входа дежурил знакомый охранник Стасик – приятный, вежливый парень, с которым Жанна всегда перекидывалась парой слов. Однако сегодня, когда она с ним поздоровалась, Стасик повел себя как-то странно. Он захлопал глазами и растерянно протянул:

– Здравсте, Жанна Георгиевна... вы что-нибудь забыли?

Жанна посмотрела на него в недоумении, пожала плечами и вошла в банк, не придав значения этой странной фразе.

Она прошла по коридору первого этажа, миновала кассовый зал и остановилась перед тяжелой дверью хранилища.

На ее звонок вышел дежурный, солидный мужчина лет сорока пяти, отставной офицер, и повторил ту же странную фразу:

– Вы что-то забыли?

Жанна подумала, что не одна она накануне немного перебрала. Она молча протянула ему свой ключ, отставник привычно осмотрел его, развернулся и пошел вперед по короткому, ярко

освещенному коридору. В конце этого коридора сверкал хромированный штурвал, открывавший бронированную дверь в святая святых – сейфовый зал банка.

Дежурный набрал код, дождался, когда сработает электронный замок, и повернул штурвал.

Бронированная дверь медленно открылась, и Жанна с провожатым вошли в зал хранилища. Отставник подошел к ячейке, которую арендовала Жанна, и вставил в замок свой ключ. Жанна вставила рядом второй – тот, который служил пропуском в хранилище. Только два эти ключа открывали ячейку сейфа.

Замок шелкнул, и дежурный отошел в сторону, чтобы не мешать клиентке.

Жанна открыла ячейку. Она отодвинула в сторону папку со своими бумагами. Здесь, в глубине ячейки, должна была лежать шкатулка красного дерева с бесценной камеей.

Шкатулки на месте не было.

Жанна почувствовала, как у нее на лбу выступает холодный пот.

Она еще раз перебрала содержимое ячейки.

Все было на месте – договора, завещания, контракты, – она держала в этой ячейке все наиболее ценные бумаги, которые не решалась оставлять в собственном офисном сейфе.

Все бумаги были на месте, но шкатулка с камеей бесследно исчезла.

Этого просто не могло быть! Жанна приходила в банк всего три дня назад, когда ей понадобилось завещание Варвары Ильиничны Неудобовой, вдовы академика, старухи с чрезвычайно тяжелым характером. Варвара Ильинична в очередной раз поссорилась с дочерью и решила переписать все свое немалое имущество на домработницу, но, пока Жанна возилась с новым завещанием, в семье снова воцарился мир и домработница осталась ни при чем. Так что Жанна вернула в сейф прежнее завещание склочной старухи. И шкатулка с камеей была на месте! Что же это творится? Если нельзя доверять даже хранилищу серьезного банка, то как же дальше жить?

На самом деле положение было просто ужасным. Камея стоила таких огромных денег, что, продав все свое имущество – квартиру, «мерседес» и все остальное, – Жанна не покрыла бы и десятой части ущерба.

Не говоря уже о том, что на ее профессиональной репутации смело можно было поставить крест.

А в наше суровое время нельзя недооценивать людей, и очень может быть, что старинный клиент, коллекционер и специалист по средневековому искусству, связан с криминальными кругами и Жанна попадет в руки отморожков с инструментами для пыток.

Ее передернуло, как будто в помещении хранилища вдруг ударил крещенский мороз.

Жанна повернулась к дежурному, который с невозмутимым вежливым лицом дождался, когда она закроет ячейку, и слабым голосом проговорила:

– Извините, но у меня, кажется, проблемы...

Это было глупо. Ее проблемы совершенно не касаются банковского охранника, но Жанна так растерялась, что утратила представление о реальности.

Дежурный подошел и остановился возле нее с вежливой выжидающей улыбкой.

– Проблемы? – переспросил он, не дождавшись продолжения.

Жанна схватилась за стенку, комната поплыла перед глазами, и она с трудом удержалась на ногах.

– Вам плохо? – озабоченно проговорил дежурный, подхватив ее под локоть. – Что с вами?

На этот раз беспокойство в голосе бравого отставника было искренним: не хватало ему только клиентки с сердечным приступом прямо в хранилище! И надо же, чтобы это случилось именно в его дежурство!

– Нет, ничего, все в порядке, – ответила Жанна, с трудом взяв себя в руки и вымученно улыбнувшись.

– Утром мне тоже показалось, что вы нездоровы. – Отставник окинул клиентку сочувственным взглядом и выпустил ее локоть.

– Утром? Что значит утром? – Жанна отстранилась и удивленно посмотрела на дежурного.

– Ну, утром, когда вы приходили первый раз, – спокойно ответил мужчина. При этом на лице у него не дрогнул ни один мускул.

– Я приходила сюда утром? – в полной растерянности переспросила Жанна.

– Ну да, – отозвался он в недоумении, как будто разговаривал с ребенком, не понимающим очевидных вещей.

Комната снова закачалась у Жанны перед глазами, и свет померк, как будто сразу во всех лампах понизили накал.

– Вы уже закончили работу с ячейкой? – беспокойно осведомился дежурный. Ему хотелось скорее избавиться от этой странной женщины вместе с ее проблемами, передать ее с рук на руки другим сотрудникам банка. Ему хватало ответственности за хранилище со всеми его ценностями и совершенно не улыбалось возиться с какой-то чокнутой дамочкой.

– Вы закончили? – повторил он нетерпеливо.

Жанна растерянно перевела взгляд на открытую ячейку. У нее мелькнула безумная мысль, что шкатулка с драгоценной камеей сейчас окажется на месте, что ей только показалось... но нет, все было по-прежнему – в ячейке не было ничего, кроме деловых бумаг.

– Вы сказали, что я была здесь утром? – еще раз спросила женщина охранника, машинально закрывая ячейку.

– Ну да, – ответил тот как само собой разумеющееся, вставляя в замочную скважину свой ключ.

Жанна тряхнула головой, словно пытаясь избавиться от наваждения, и медленно двинулась к выходу.

Когда за ней закрылась тяжелая дверь хранилища, она на мгновение остановилась в коридоре, чтобы перевести дух и собрать стремительно разбегающиеся мысли.

Картина мироздания, еще недавно такая ясная и жизнерадостная, разваливалась на куски, как небоскреб после взрыва бомбы.

Из обеспеченной, уверенной в себе деловой женщины она превратилась в нищую, которой осталось жить несколько дней.

Да еще и сумасшедшую.

Во всяком случае, этот охранник смотрел на нее как на душевнобольную...

Стоп! Почему она должна верить какому-то отставнику больше, чем самой себе? Если ему показалось, что она была здесь утром – значит, это у него галлюцинации, а не у нее! И его нужно немедленно гнать с такого ответственного поста! А может быть, никаких галлюцинаций у него нет, а просто он обчистил ее ячейку и теперь пытается отвести от себя подозрения?

Да, но откуда у него второй ключ?

Потирая рукой ноющий висок и мучительно размышляя, Жанна вышла из ведущего к хранилищу коридора. Возле выхода она столкнулась с Мариной – молоденькой сотрудницей банка, с которой она поддерживала легкие дружеские отношения.

– Жанна Георгиевна, так и не прошла голова? – заботливо осведомилась девушка.

– Здравствуй, Мариночка, – отозвалась Жанна, – что значит – не прошла? Она только начала болеть... и, кстати, я хотела тебя попросить...

– Но утром вы тоже жаловались на головную боль, – удивленно проговорила Марина.

– Утром? – Лицо Жанны перекосилось, как будто она разом проглотила целый лимон.

– Ну да, утром, когда вы приходили первый раз... мне сразу показалось, что вы заболели... ой, что с вами?

Жанна снова схватилась за стенку.

Только что она хотела попросить Марину условиться о встрече с управляющим, чтобы рассказать тому о странном поведении дежурного и осторожно выяснить, как можно проверить вещи отставника, – ведь если он только сегодня обчистил ее ячейку, то камешка еще в банке... но после того, что сказала ей Марина, все становилось бессмысленным. Или Марина в сговоре с дежурным?

– Ничего, Мариночка, все хорошо, – Жанна двинулась к выходу из банка, в ужасе оглядываясь по сторонам, – все хорошо... просто здесь немного душно... я выйду на воздух, и все пройдет...

– Может быть, вас проводить? – Девушка шла рядом, заботливо поддерживая ее под локоть. – Может быть, вызвать врача?

– Нет-нет, ничего не надо. – Жанна неожиданно грубо выдернула руку и вышла на улицу. Марина испуганно смотрела ей вслед.

Стасик стоял на крыльце, поглядывая на подъезжающие к банку дорогие автомобили. Жанна остановилась перед ним и осторожно спросила:

– Стас, прости, что я спрашиваю...

– Да, Жанна Георгиевна? – Охранник предупредительно повернулся к ней.

– Утром... во сколько я приезжала, ты не помнишь?

– В девять тридцать, я только открыл двери, – ответил парень, ни на секунду не задумавшись.

На его лице не промелькнула даже тень сомнения. Он или говорил чистую правду, или так блестяще играл свою роль, что ему тут же можно было присудить премию «Оскар» за реализм и достоверность в искусстве. Хотя, кажется, у «Оскара» нет такой номинации.

И Стасик, и Марина, и дежурный в хранилище – неужели они все в заговоре против нее?

Жанна задумчиво спустилась по ступеням и подошла к своему «мерседесу».

Его покатый, стремительный корпус, изумительная серебристая окраска всегда приводили ее в хорошее настроение, но сегодня она ничему не радовалась.

Через полчаса Жанна была уже дома.

Она заперла за собой дверь, достала из бара бутылку коньяка «Ахтамар» ереванского завода и налила себе полстакана.

Прекрасный коньяк пился, как вода, – не доставляя удовольствия и не снимая напряжения. Жанна не раздеваясь легла на диван, подложила руки под голову и уставилась в потолок.

Никаких мыслей не было, никаких надежд не было.

Хорошо организованная, осмысленная жизнь кончилась.

Начался кошмар.

Жанна не могла найти никакого сколько-нибудь разумного объяснения происходящему.

Коньяк дошел до желудка, но вместо живительного, успокаивающего тепла вызвал там только мучительный спазм.

И в это время на столике рядом с диваном зазвонил телефон.

– Меня нет, – громко проговорила Жанна.

Словно послушно повторяя за ней, включился автоответчик и бодро протараторил:

– Вы позвонили по такому-то телефону. Меня сейчас нет дома. Если вы хотите передать что-нибудь полезное или приятное – дождитесь сигнала...

– Жанка, мы же с тобой договаривались! – прервал механический монолог энергичный голос Катерины. – Ты что, забыла? На работе тебя нет, мобильник отключен...

Жанна протянула руку и взяла трубку. Ей хотелось услышать хоть чей-то живой и дружеский голос. Оставаться наедине со своими мыслями было невыносимо.

– Катя... – произнесла она едва слышно.

– Так ты дома! – обрадовалась подруга. – А что ж твой автоответчик врет? Ну так что – ты не забыла, что мы собирались подобрать Ирке мужичка?

– Катька... – повторила Жанна, – я не могу...

– Ты что – заболела? – всполошилась Катерина. – У тебя такой голос, такой голос, что только фильмы из жизни покойников озвучивать!

– Я не заболела... – Жанна попыталась приподняться с дивана, но комната плыла перед глазами, как будто Жанна каталась на карусели, – я не заболела, но у меня неприятности... очень большие неприятности.

Катерина посерьезнела.

– Я сейчас приеду, – сказала она, – никуда не уходи!

– Да зачем тебе приезжать! – Жанна всерьез разозлилась. – Чем ты мне можешь помочь?

– Главное, никуда не уходи! – И Катерина бросила трубку.

О том, чтобы куда-нибудь уйти, не было и речи. Жанна не могла даже подняться с дивана. Когда через полчаса истерично залился трелью дверной звонок, она с трудом спустила ноги на пол и встала, держась за спинку кресла. В стеклянной дверце книжного шкафа она увидела свое отражение.

Неожиданно ей сделалось противно.

Решительная, сильная деловая женщина не может распускаться до такой степени! Нужно сейчас же взять себя в руки! Еще не хватало перед Катькой появиться в таком виде!

Жанна несколько раз глубоко вздохнула, выпрямилась и решительно зашагала к дверям. Комната немного покачивалась, но не так чтобы очень – в пределах нормы, как палуба корабля во время небольшой болтанки.

В дверях стояли обе подруги – Катька и Ирина, лица у обеих были озабоченные.

– Мало того что сама примчалась, еще и эту отечественную Агату Кристи с собой приволокла! – недовольно проворчала Жанна, пропуская подруг в квартиру.

– Ты бы себя сейчас видела со стороны! – воскликнула Катерина. – Неужели мы можем оставить тебя в таком состоянии? Для чего же тогда существуют подруги, как не для того, чтобы помочь в трудную минуту?

– Для того, чтобы позлорадствовать в эту трудную минуту! – огрызнулась Жанна, плюхнувшись обратно на диван.

– Ну, узнаю тебя, подруга! – включилась в разговор Ирина. – Значит, все еще не так плохо! Ну-ка, давай рассказывай, что с тобой приключилось! Еще вчера все было в норме, ты ушла от меня вполне довольная жизнью.

– Девочки, я, кажется, сошла с ума, – ответила Жанна, опустив голову.

– Конкретнее, – строго проговорила Ирина. – В чем это выражается?

– Я сегодня пришла в банк, а мне говорят, что я там уже была.

– Ну так ты же там действительно бываешь очень часто... – осторожно проговорила Ирина.

– Да не прикидывайся дурой! – рявкнула Жанна на подругу. – Мне говорят, что я была там сегодня! С утра, приехала к самому открытию! И самое главное – что я была в хранилище и открывала свою ячейку! А из этой ячейки пропала ценная вещь!

– Очень ценная? – испуганно переспросила Катя.

– Очень! Более чем очень! Жутко ценная! И самое главное – чужая вещь! Вещь моего клиента!

– А ты совершенно уверена, что не была в банке утром? – спросила Катерина, придвинувшись ближе к подруге.

Жанна посмотрела на нее так, что Катин свитер едва не воспламенился.

– Ты что, сумасшедшую из меня хочешь сделать?

– Да нет, Жанночка, что ты... – Катерина пошла на попятную. – Я просто вспомнила... роман «Лунный камень»... там герой в бессознательном состоянии перепрыгнул алмаз, а сам ничего не помнил, и из-за этого...

– Да читала я «Лунный камень»! – прервала ее Жанна. – Его там, между прочим, морфием угостили, от этого с ним такая история и приключилась. А я, к твоему сведению, наркотиками не балуюсь, последний раз ела и пила вместе с вами и с ума пока еще не сошла. И вообще, не воображай себя героиней приключенческого романа! В жизни такие чудеса не случаются!

– А как же тогда ты все это объясняешь? – ехидно ответила обиженная Катерина.

– Девочки, успокойтесь! – подала голос Ирина. – Давайте рассуждать логично...

– Ну да, конечно, в тебе немедленно проснулась мисс Марпл! – сердито проворчала Жанна.

– Кто конкретно говорил тебе, что ты уже была в банке? – спросила Ирина, не отреагировав на колкость.

– Все! – выпалила Жанна, потом задумалась и начала перечислять: – Стасик, это охранник при входе в банк, потом дежурный по хранилищу, не знаю, как его зовут, он отставной военный, потом Марина... – По ее лицу пробежала тень.

– Марина – это кто? – уточнила Ира.

– Сотрудница банка, хорошая девушка. Часто мне оказывала разные услуги, ну и вообще мы с ней, можно сказать, дружим.

– Ну и что – ты считаешь, что они все сговорились?

Жанна недоуменно пожала плечами:

– Я вообще не знаю, что думать...

Она достала пачку тонких коричневатых сигарет и нервно закурила. Ирина проследила за колечком дыма и тоже взяла сигарету. Катя тряхнула волосами и жалобно протянула:

– Дайте уж и мне сигаретку...

Ирина неторопливо затянулась, выпустила дым и наконец проговорила:

– В принципе возможны три варианта. Первый – ты действительно была утром в банке...

Жанна подпрыгнула и темпераментно замахала руками. Слов от возмущения у нее не было.

– Этот вариант мы отбросим, – сказала Ирина, делая вид, что не заметила бурную реакцию подруги, – тогда остаются еще две версии. Или все эти люди действительно сговорились, или в банке был кто-то другой, кого они приняли за тебя. Мне лично последний вариант кажется более вероятным. В противном случае слишком много людей должно было участвовать в заговоре, это маловероятно. Трудно было бы сохранить тайну.

Жанна некоторое время помолчала, пережевывая слова подруги, и наконец веско и решительно произнесла:

– Чушь какая-то. Как это кого-то можно принять за меня?

– Ну конечно, ты считаешь себя единственной и неповторимой...

– Это таких, как ты, тысячи! – возмущенно выпалила Жанна. – А у меня действительно запоминающаяся внешность!

– Ну, спасибо тебе на добром слове! – Ирина снова поднесла сигарету к губам, но передумала и продолжила: – Именно потому, что у тебя такая колоритная внешность, твою роль гораздо проще сыграть! Надень черный кудрявый парик, ярко-красный костюм, обвешайся серебром – на лицо никто и внимания не обратит! А если еще и черные очки напялить...

– Они все говорили, что я утром плохо себя чувствовала, жаловалась на головную боль... – вспомнила Жанна.

– Ну вот. – Ирина удовлетворенно кивнула. – Это тоже отвлекает... она могла прикрывать лицо платком, кашлять, прятать глаза, чтобы труднее было заметить подмену...

– Она? – переспросила Жанна.

– Ну да – та женщина, которая играла твою роль.

– А откуда она взяла ключ от ячейки?

– Ну, ты уж хочешь, чтобы я тебе сразу на все вопросы ответила! – Ирина поудобнее устроилась в кресле и продолжила: – Насчет ключа – это ты сама подумай. Где ты его оставляла, кому давала в руки и так далее. А вот с теми, кто тебя – то есть твоего двойника – видел утром, нужно еще раз поговорить. Может быть, они что-нибудь заметили, какие-то странности в поведении или во внешности, которые помогут нам ее найти...

– Боже мой! – воскликнула Жанна, схватившись за голову. – Что со мной будет! Что со мной будет! Ведь если я не представлю камею к выставке, мне конец!

– Не теряй голову! – прикрикнула на подругу Ирина. – Когда открывается эта выставка?

– Через неделю! – тоскливо ответила Жанна.

– Ну, значит, у нас есть целая неделя! Куча времени! И не смей падать духом! С кого мы начнем?

– Ну как ты себе это представляешь? Я подойду к человеку и начну его расспрашивать: «А не показалось ли вам странным мое поведение сегодня утром?» Да меня тут же посчитают сумасшедшей! А при моей профессии это – гроб! Кто обратится к нотариусу с провалами памяти? Это тебе, писательнице детективов, всякие слухи и сплетни могут пойти на пользу, твоей репутации ничто не повредит, а нотариус должен быть безупречен!

– Не обижаюсь на тебя только потому, что принимаю во внимание твое тяжелое физическое и моральное состояние! – прервала ее Ирина. – А если ты не можешь разговаривать со свидетелями, это сделаем мы с Катькой! Как ты говоришь, нашей репутации это не повредит!

Жанна с сомнением оглядела подруг, но ничего не ответила.

– Ну вот, Жанночка, – ожила вдруг Катя, – ты по крайней мере пришла в себя, а то, когда мы пришли, вид у тебя был – с пустыни на пирамиду!

Жанна прислушалась к себе и вынуждена была признать, что чувствует себя гораздо лучше.

– Ну, и с кого мы начнем? – деловито проговорила Ирина.

– Со Стасика, охранника, – ответила Жанна не раздумывая, – он сменяется в три часа, а Марина работает до шести. А того отставника из хранилища я не слишком хорошо знаю...

– Ладно, со Стасика так со Стасика, – согласилась Ирина, – до остальных потом тоже доберемся. От тебя требуется только одно – познакомить нас с охранником, остальное мы берем на себя.

– Ну, тогда поехали, – Жанна решительно поднялась и начала одеваться, – а то он сменится и уедет, а нам каждый день дорог.

– Поехали-то поехали, – протянула Ирина, – только вот на чем?

Жанна застыла и оглядела подруг.

– Действительно, – проговорила она задумчиво, – «мерседес» у меня двухместный, втроем мы в него не поместимся, особенно с Катькой...

– Но-но, я попросила бы обойтись без личных выпадов! – немедленно обиделась Катерина.

– Не в этом дело, – Ирина поспешила сгладить зарождающийся конфликт, – просто твой «мерседес» слишком красивый и заметный, на такой машине нельзя ездить в процессе серьезного расследования. Это все равно что повесить на крышу полицейскую мигалку и включить сирену, а нам нужно что-нибудь попроще, не бросающееся в глаза...

Жанна зарделась. Она обожала свой серебристый двухместный «Мерседес SLK» и млела, когда ему говорили комплименты, как любая мать млеет, когда хвалят ее любимого ребенка. Поэтому она мгновенно согласилась с Ириниными аргументами и задумалась.

– У Игоря, соседа, всегда есть какая-нибудь свободная машина, – наконец сообразила она, – он ими то ли торгует, то ли ремонтирует... загляну к нему, я его несколько раз соседски бесплатно консультировала, он мне не откажет...

Она оставила подруг и вышла из квартиры. Через несколько минут она вернулась с кислой физиономией.

– Вот уж не ожидала от него... – проговорила она, убирая в сумочку документы, – с виду такой приличный молодой человек...

– Что – он стал к тебе приставать? – ужаснулась Катерина.

– Не дал машину? – одновременно с ней спросила более практичная Ирина.

– Да ну вас, – отмахнулась Жанна, – ерунду какую-то говорите! Конечно, дал, еще бы не дать! Просто это такая машина, что в ней и ездить-то неприлично! Можете себе представить – «девятка»!

– Ты же ездила в «девятке», пока ремонтировала свой «мерседес»! – напомнила подруге Ирина.

– В том-то и дело! – отозвалась Жанна. – До чего же она мне надоела – вы просто не представляете! И теперь по собственной воле снова сесть за руль «девятки»! Это просто ужас какой-то!

– Ничего ужасного! – отрезала Ирина, поднимаясь. – Наоборот, очень хорошо – скромная, незаметная машина, самое то для расследования! И ты, кажется, недавно говорила, что у нас совершенно нет времени!

– Ох, Ирка, испортила тебя детективная литература! – вздохнула Жанна. – Ничего в тебе от женщины не осталось, просто какой-то опер в юбке!

Соседская «девятка» стояла прямо под окнами и оказалась не так уж плоха. Во всяком случае, завелась с пол-оборота, и через двадцать минут дамы уже подъезжали к банку. Входная дверь была заперта – банк работал с клиентами только до обеда, а в остальное время сотрудники занимались проводками и прочими межбанковскими процедурами. Так что охранник уже освободился и скоро должен был выйти.

– А мы его не пропустили? – озабоченно спросила Ирина.

– Да нет, вот он как раз выходит! – успокоила подругу Жанна, медленно проезжая мимо дверей банка.

Из служебного входа вышел плечистый невысокий парень. Стасик успел переодеться из форменного камуфляжного комбинезона в джинсы и коричневую кожаную куртку. Жанна медленно подъехала и окликнула охранника:

– Стас, тебя подбросить?

Тот удивленно оглянулся:

– О, Жанна Георгиевна? Да вам, наверное, не по пути!

– По пути, по пути, садись!

Стас устроился на заднем сиденье рядом с Катериной.

Как только машина тронулась, Катя с любопытством покосилась на своего соседа и проворковала:

– А вы охранником работаете, да?

Стас солидно кивнул.

– Как интересно! Наверное, очень опасная работа?

– Да не особенно! Это только в кино банки с оружием грабят, а реально – только с компьютерами, эти, как их... хакеры. А так – водителем опаснее работать, можно запросто в аварию попасть!

– Нет, это вы, наверное, просто скромничаете! – продолжала Катерина вести свою партию. – Я первый раз вижу настоящего охранника! Расскажите нам про свои героические будни!

– Катя, ну что ты пристала к человеку? – подала Ирина реплику с переднего сиденья. – Стас после работы, ему не до тебя, дай ему отдохнуть!

– Да нет, что вы! – отозвался вежливый Стасик. – Я нисколько не устал!

– Ой, правда? – не сворачивала Катя с избранного пути. – Может быть, посидим немножко, выпьем по коктейлю? Вы нам что-нибудь расскажете... Вон там какой-то бар...

Стасик не стал упираться. Жанна сказала, что ей нужно срочно ехать к важному клиенту, высадила подруг вместе со Стасиком возле какого-то заведения и уехала.

В баре по дневному времени было малоллюдно.

Подруги со своим новым знакомым устроились на высоких табуретах возле стойки. Бармен покосился на Катю – сегодня на ней, как всегда, были надеты ее любимые бесформенные брюки. Когда-то давно Катерина прочитала в одном журнале, что полнота вовсе не портит женщину, просто ее нужно умело скрывать под свободной одеждой, и с тех пор этому совету Катерина следовала неуклонно. К серо-бежевым брюкам Катерина надела просторную кофту цвета переваренного малинового варенья. Голову она повязала шелковым платком в крупных малиновых цветах, но Жанна, увидев цветы, сделала такие глаза, что Катерина сняла платок и убрала его в сумку.

Впрочем, бармен пялился на Катю недолго – он в своей жизни всяких клиентов повидал. Стас хотел было сам заказать выпивку, но Ирина остановила его, заявив, что они с Катей – современные самостоятельные женщины и сторонницы женского равноправия, и сама заказала три коктейля.

Когда бармен выполнил заказ и отошел к дальнему концу стойки, она пригубила свой бокал и озабоченно проговорила, обращаясь к Кате:

– Беспокоюсь за Жанну: она последние дни очень нервничает. Видимо, переутомилась. Надо ее уговорить поехать куда-нибудь на теплое море...

– Да, – подхватил Стас тему, – точно, Жанна Георгиевна сама не своя, особенно сегодня. Утром припарковаться не могла, даже машину стукнула... жалко, такая игрушка у нее – загляденье! Смотрю, сейчас уже на «девятке», «мерседес», наверное, в ремонт отдала.

Ирина сделала стойку, как охотничья собака при виде дичи.

– Как, – переспросила она, – значит, это она возле банка разбила «мерседес»?

– Да не то чтобы разбила, – поправил ее Стас, – так, немножко правое крыло тюкнула. Издалека незаметно, когда она второй раз приехала, я вообще ничего не увидел! Думал, она уже успела починить... хотя как она могла за час уложиться?

– Ну надо же... – протянула Катерина, – а нам ничего не сказала! Подруга, называется! Я спрашиваю: «Где твой «мерседес»?» А она темнит!

– Расстроилась очень, – продолжил Стас, – когда поставила машину, подошла ко мне, даже не смотрит, лицо отвернула, видно, чтобы не показывать, что переживает... Я ей говорю: «Здрасте, Жанна Георгиевна, может, вам чем помочь с машиной, тут недалеко автосервис есть?» – а она только буркнула что-то непонятное и внутрь проскочила. Видно, от расстройства и забыла что-нибудь, пришлось второй раз приезжать... второй раз уже успокоилась, такая была, как всегда.

– Значит, правое крыло она помяла? – уточнила на всякий случай Ирина.

– Правое, – кивнул охранник, – не сказать, чтобы очень сильно помяла, но все равно ремонт наверняка в копеечку обойдется, «мерс» у нее дорогуший, спортивный, «купе-кабриолет»...

– Это у нее костюм невезучий, – сказала Ирина, допивая коктейль, – она ведь утром в желтом костюме была? Такой с широкими лацканами и большими черными пуговицами? Она каждый раз, как его наденет, обязательно в какую-нибудь неприятность попадет. То гаишник ее остановил, оштрафовал за превышение скорости, то ногу подвернула, то с бывшей свекровью

встретилась... Я уж ей говорю: «Выбрось ты этот костюм, в конце концов, или подари кому-нибудь!» А она – ни в какую, говорит: «Он мне так идет...»

Стас, который на протяжении этого монолога со все возрастающим интересом смотрел на Ирину, наконец решительно прервал ее:

– Не в этом костюме она была! В красном, брючном, и еще черный шелковый шарфик повязала. И очки черные. Я еще удивился: не такое солнце, чтобы черные очки носить!

– Черные очки? – с интересом переспросила Ирина. – Наверное, ей свет глаза резал. Такое бывает, если заболеваешь или просто голова разболится...

– Да, – Стасик кивнул, – у нее с утра точно больной вид был, даже шла как-то неуверенно, на крыльце споткнулась...

– А вы на посту с настоящим оружием стоите? – вклинилась в разговор Катерина. – С боевым?

– А как же? – удивленно покосился на нее охранник. – «Калашников» табельный, и запасная обойма к нему обязательно полагается... это же все-таки банк, а не ларек пивной!

– Ну вот, а вы говорили, что не опасная работа! А вы из этого... «калашникова» хорошо стреляете?

– Нормально! – Стасик чуть заметно поморщился. – У нас каждую неделю стрельбы, чтобы форму не терять.

– Ой, как интересно! – Катя придвинулась к нему поближе и округлила глаза. – Ну пожалуйста, расскажите про свои героические будни!

– Да нет в них ничего героического! – недовольно ответил охранник и отодвинулся вместе с табуретом подальше от излишне активной дамы. При этом он оказался ближе к Ирине и посмотрел на нее с несомненным мужским интересом.

– А вы с Жанной Георгиевной давно знакомы?

– Давно! – усмехнулась Ирина. – Когда мы с Жанной подружились, вас еще и на свете не было!

– Ну что вы! – Стасик рассмеялся. – В жизни не поверю! Вы же еще совсем молодая! Но я вообще-то девчонок и не люблю, с ними поговорить не о чем! Но как же так – вы с Жанной Георгиевной давно знакомы, а я вас ни разу не видел? Если бы я хоть раз вас встретил, ни за что бы не смог забыть!

Стасик придвинулся еще ближе и положил ладонь на руку Ирины.

– Мы с вами обязательно должны снова встретиться. В более, так сказать, располагающей обстановке.

Из-за широкого плеча Стасика выглянула круглая разочарованная физиономия Катерины.

– А как же насчет героических будней?

– Героические будни – как-нибудь в другой раз, – проговорила Ирина, решительно отбирая у Стасика свою руку. – Катя, ты что, забыла – у нас через полчаса очень важная встреча? Стас, спасибо за компанию, но мы вынуждены с вами попрощаться.

– Как – уже? – Весь облик парня выражал глубокое разочарование. – Но я вас провожу...

– Нет-нет. – Ирина быстрым шагом вышла из бара, махнула рукой проезжающей машине, впихнула на заднее сиденье растерянную Катерину, села сама и захлопнула дверь перед Стасиком.

– Вперед! – скомандовала она водителю. – И до самого горизонта никуда не сворачиваем!

– А какая у нас важная встреча? – спросила Катя, хлопая глазами.

– Никакая! – отрезала Ирина. – Лучше скажи, что за ерунду ты несла про героические будни?

– Ну как же! – Катерина откинулась на спинку сиденья. – Я поддерживала разговор... с мужчиной надо говорить о том, что его интересует! А мужчина он очень интересный, правда?

– Ну-ну... – Ирина усмехнулась. – Особенно когда в камуфляже и с «калашниковым» через плечо.

– А чего ты вдруг сорвалась?

– Потому что все, что надо, он нам уже рассказал.

– Ну, так уж и все! – Катя покосилась на подругу. – Между прочим, он тобой явно заинтересовался.

– Только охранника мне не хватало! – Ирина неожиданно рассердилась и замолчала.

Катерина тоже притихла. Она вспомнила своего мужа Валика, как он сейчас, наверное, продирается сквозь непроходимые джунгли, а с дерева какая-нибудь наглая обезьяна бросает в него кокосовые орехи. Еще в Африке водятся львы и леопарды, а это уже серьезно. И эти самые дикие племена, которые Валик так обожает изучать, еще неизвестно, захотят ли они стать объектом изучения. А может быть, они захотят превратить профессора в объект пищеварения?.. В этом месте Катя зажмурилась от страха и запретила себе думать о плохом.

Ирина же во время дороги интенсивно думала. И когда они подъезжали к дому Жанны, она кое-что сообразила.

– Ну что? – встретила их Жанна нетерпеливым вопросом.

– Баба, выдающая себя за тебя, приезжала на твоём «мерседесе»! – выпалила Ирина. – То есть на точно таком же, как у тебя, – серебристый, двухместный... И умудрилась его по дороге стукнуть. Правое крыло! Стало быть, ее запросто можно найти по машине!

– Пожалуй, стоит попробовать... – протянула Жанна. – Спасибо вам, девочки! Хоть какой-то свет в конце тоннеля появился!

– А Стасик запал на Ирку! – посмеиваясь, сообщила Катерина. – Пытался ей свидание назначить!

– Да прекрати ты! – озверела Ирина. – До того ли сейчас!

Жанна позвонила своему знакомому из ГАИ и попросила его выяснить номера и владельцев всех серебристых «Мерседесов SLK», которые есть в городе. Тот согласился, но попросил подождать.

– Я пока поесть что-нибудь приготовлю! – сказала Ирина, отправляясь на кухню.

В холодильнике у Жанны нашлось лишь несколько яиц, пакет ветчины в вакуумной упаковке, полпачки финского масла и начатая коробочка французского сыра. Отделение для овощей порадовало лишь тремя вялыми помидорами. Ирина вздохнула, сообразив, что Катьке это все на один укус, но решила быть с обжорой построже.

– С чего это тебя полковник ГАИ так любит? – не удержалась Катька от шпильки. – Как только позвонила, так он сразу все бросил и кинулся просьбу твою исполнять.

– Помогла я ему когда-то здорово, – ответила Жанна, – услугу оказала. И еще помогу в будущем, поэтому он со мной дружит. То есть помогу, если на своем месте усую. Но он-то об этом не знает, вот и старается.

– Катерина, помоги на стол накрыть! – позвала Ирина из кухни.

– Что ты все к ней цепляешься, – напустилась она на Катьку вполголоса, – не видишь, человек нервничает! Ведь это действительно очень опасно. Попала Жанка в передрыгу, а ты тут вертишься, расспрашиваешь... Ну какое тебе дело, какие у нее с этим полковником отношения? Ну помогает он ей – и слава Богу.

Между делом она ловко нарезала салат из помидоров, заправила его маслом и уксусом и посыпала сухой зеленью. Запахло аппетитно, потому что зелень эту привозили матери Жанны Беатриче Леоновне из маленького армянского городка Севан, который находится на одноименном же озере удивительной красоты и прозрачности. То ли воздух там особенный, то ли земля, но травы там вырастали особенно ароматные.

– Я же хочу как лучше! – Катя расставляла тарелки, втягивая носом воздух. – Когда Жанка в боевом настроении, она всегда злая. Я и хочу ее разозлить.

– Не ожидала от тебя, – с упреком сказала Ирина, разрезая яичницу на три части и раскладывая по тарелкам. – Зови Жанку!

Пока Жанна мыла руки и усаживалась, Катерина успела смолотить все, что было у нее на тарелке, и теперь недоуменно постукивала вилкой по столу. Оживилась она немного только при виде ветчины, но упаковка была такая маленькая, да еще Ирина поджарила половину вместе с яйцами.

– А хлебобулочных изделий в твоём доме не водится? – заикнулась Катя.

– Водится, – усмехнулась Жанна и вытащила из шкафчика пачку сухих хрустящих хлебцев.

– Что это? – возопила Катерина и прочитала вслух: – «Хлебцы низкокалорийные с отрубями и топинамбуром»! Слушайте, такого даже мой Валик не ест!

– А зря! – наставительно сказала Жанна. – То есть я не Валика, конечно, имею в виду, а тебя. Но если такая голодная, то напомни бы, зашли бы в магазин, купили что-нибудь.

– Мне казалось, что раз у тебя неприятности, то неприлично думать о еде, – надулась Катя.

– Ну скушай салатика. – Ирина, как всякая хозяйка, не в силах была видеть, что человек за столом остался голодным.

– Спасибо! – фыркнула Катя. – Уж помидорами-то я наелась на всю оставшуюся жизнь! Ты еще бы стручковую фасоль мне предложила!

К чаю, однако, Катерина созрела. Она мазала хрустящие хлебцы неприлично толстым слоем французского сыра, а в чашку положила три ложки сахара. Жанна с Ириной, глядя на такое безобразие, только пожали плечами.

Тут позвонил полковник Сева, и Жанна записала всю информацию на бумажку.

– Ну вот, – сказала она, повесив трубку, – оказывается, таких серебристых «Мерседесов SLK» в городе всего пять штук. Это радует, если бы мы жили в Москве, их было бы гораздо больше и мы проверяли бы их до пенсии. Один из них – мой, так что его мы можем спокойно вычеркнуть.

– Кстати, а ты уверена, что утром твоя машина стояла на месте, что никто не мог ею воспользоваться для поездки в банк? – поинтересовалась Ирина.

– Исключено, – твердо ответила Жанна, – ты же знаешь, машины мы, жильцы, ставим во дворе. Двор на ночь запирается, а утром, когда все выезжают на работу и ворота открыты, дежурит специальный человек и смотрит, чтобы никто посторонний во двор не сунулся. Мы ему за это деньги платим, кстати, неплохие, а он, хоть и пожилой уже, глаза зоркие имеет, никак не мог он мой «мерседес» пропустить. Только если подкупить его, но что-то не очень верится, я его давно знаю, дядька порядочный. К тому же известно же, что «мерседес» в аварию попал! А мой целый. Уж не могли его так быстро починить...

Ирина задавала вопросы только для того, чтобы убедиться, что Жанна способна рассуждать здраво.

– Значит, всего четыре «мерседеса», – повторила она, склоняясь над списком, – и владельцев четверо – Деревянко Алена Викторовна, одна тысяча девятьсот семьдесят пятого года рождения, проживает по адресу... Слушай, да это же совсем недалеко! Едем сейчас туда!

– А кто там еще есть? – поинтересовалась Катерина, ей после еды не хотелось сразу куда-то бежать.

– Еще Кондакова Алла Петровна, поселок Южки, – ну, это круто, небось загородный дом, так просто не войдешь... Еще Задунайская Елена Сергеевна... а также Соломатин Валерий Сигизмундович.

– Мужик ездит на дамской машине? – удивилась Жанна. – Наверное, просто купил на свое имя и любовнице подарил. Ладно, едем сейчас к этой Деревянко, может, она дома и удастся поглядеть на машину.

Катерину запихнули на заднее сиденье и велели не высовываться.

Дом, где проживала Алена Деревянко, оказался красивым элитным строением. Рядом с домом была парковка, огороженная кованой чугунной решеткой. Перед воротами покуривал среднего роста коренастый мужичок в синем форменном комбинезоне. Увидев, что Жаннина «девятка» сворачивает в сторону ворот, он встал прямо перед машиной и спокойно спросил:

– Ну и куда?

– По делу! – Катька высунулась из окошка и затараторила: – Простите, пожалуйста, мы хотели кое-что узнать. Мы по делу!

– Не может у вас здесь быть никакого дела! – строго сказал охранник. – У нас частная парковка, так что отъезжайте быстрее, людям мешаете.

Действительно, с той стороны ворот уже нетерпеливо сигналила наглая новая «вольво». Жанна, стиснув зубы, дала задний ход и отъехала в сторонку.

– Хам какой! – громко возмущалась Катя. – Мы же хотели только спросить...

– Вот что бывает с теми, кто ездит на занюханной «девятке»! – тяжело вздохнула Жанна.

– Катерина, ты бы лучше помолчала... – приказала Ирина, – насчет машин мы с тобой не специалисты, так что предоставь вести дело Жанне, она что-нибудь придумает.

– Что тут думать? – завелась Катька. – Нужно дать ему денег! Этот продажный тип расколется, если ему заплатить!

От волнения Катерина стала выражаться, как героини криминальных сериалов.

– Ну и сколько ты собираешься ему дать? – хмыкнула Жанна.

– Ну, рублей сто... – ответила Катька, – больше мне жалко, да ему и этого много.

– Ну, подруга! – Жанна расхохоталась. – За сто рублей ты от этого типа спокойно можешь по физиономии схлопотать. Ты видишь, какие машины он охраняет? Здесь люди даже не знают, что бывают такие купюры – сто рублей! Они меньше ста баксов и за деньги не считают!

– Безобразие! – громко возмутилась Катя, но Ирина шикнула на нее и пригрозила, что в следующий раз они с Жанной не возьмут Катьку на дело.

Жанна дождалась, когда пространство перед воротами опустеет, и рискнула подъехать ближе. Охранник смотрел косо, потом равнодушно отвернулся. Тогда она посигналила и высунула в окно руку с зажатой в ней стодолларовой бумажкой. Бумажка была свернута в трубочку, и можно только поражаться силе зрения охранника, потому что он, видимо, издали разглядел достоинство купюры и крикнул подобрешим голосом:

– Чего надо-то?

– Сюда иди, – приказала Жанна.

Охранник подошел, осторожно ступая и не выпуская из виду открытые ворота.

– Вот эта машина – «мерс» двухместный за этим номером паркуется здесь? – не тратя времени на бесполезные разговоры, спросила Жанна.

– Серебристый-то? Аленкин? – спросил охранник, внимательно глядя на стодолларовую бумажку. – Паркуется, а как же. Эх, хороша ласточка!

– Ты кого имеешь в виду? – усмехнулась Жанна.

– Машину, конечно! Алена – тоже девка видная, только мне на нее заглядываться смысла нету – ничего не обломится!

Ирина подумала, что вряд ли охраннику когда-нибудь обломится и такая дорогая машина, как «Мерседес SLK», но решила не злопыхать понапрасну.

– Ну и когда эта Алена сегодня уехала? – поинтересовалась Жанна.

– А вам зачем? – насупился охранник – как видно, чувство долга пыталось одержать верх над жадностью. К тому же он явно симпатизировал Алене Деревянко.

– Въехала в нее сегодня утром какая-то дрянь на таком «мерседесе»! – решила Ирина. – Сама виновата была, а сама скрылась.

– В это въехала? – Охранник пренебрежительно пнул ногой ни в чем не повинную «девятку».

– Не в это, – отмахнулась Жанна, – на этом барахле теперь ездить приходится. Короче, когда машину со стоянки забрали, помнишь? Только не ври, все равно узнаю!

– А чего мне врать? – удивился охранник. – Сейчас сколько времени – три часа? Так Алена где-то в два уехала. Весь дом знает, что Алена раньше часу не встает. Она у нас девушка ночного образа жизни. Вернулась в пятом часу утра, моя смена была, мы сутками дежури́м. С утра я ее ласточку помыл, не машина, а игрушка! Ну, она и поехала в фитнес-клуб или еще куда, я уж не знаю.

– Так до часу он здесь и стоял? – прищурилась Жанна.

– А куда он денется! – спокойно ответил охранник. – Алена над своей машиной трясется, никому не дает, это все знают.

– Вмятины на правом крыле не было?

– Да вы что! – возмутился охранник. – Говорю вам – Аленка трепетно к машине своей относится! Сразу бы в ремонт поехала, ежели что!

– Ну ладно. – Жанна сунула охраннику деньги и тронула машину с места.

– Этот «мерседес» можно вычеркнуть, – сказала Ирина, – стоянка тут частная, все друг друга знают, опять же из окна машины видно. Незаметно машину взять и на место поставить нет никакой возможности.

– Куда теперь? – горестно возвала Катерина с заднего сиденья.

Ей было скучно мотаться по городу, в машинах она ничего не понимала, к тому же Жанна только что здорово поколебала ее представления о жизни. Катерина хоть и была несомненно талантлива, но денег ее изделия приносили мало. Жанна уверяла, что Катка сама виновата – мол, мало работает, над каждым панно возится месяцами. Катя возражала, что ее панно – не бабушкины коврики, их на поток поставить нельзя. Нужно сначала обдумать идею, прикинуть на бумаге, как это будет выглядеть, подобрать материалы и цвета, чтобы сочетались, а еще ждать вдохновения. Жанна фыркала и говорила, что если бы она в своей работе ждала вдохновения, то все клиенты давно бы от нее разбежались.

Ирина в данном вопросе не знала, кого поддерживать. С одной стороны – искусство есть искусство, а служенье муз, как известно, не терпит суеты, а с другой стороны, Катка действительно ужасная копуша. Теперь еще у нее появился муж, и работа окончательно стала. Это как раз Ирина очень хорошо понимала – ей ли не знать, сколько вмени и сил отнимает семья...

Катерина жила не то чтобы бедно, но довольно скромно. И замужество никак этого не изменило, поскольку профессор Кряквин хоть и был известен в мировых ученых кругах, но деньги зарабатывать совершенно не умел. Сто долларов для Катерины являлись весьма существенной суммой, и в голове не укладывалось, как можно просто так отдать такие деньги за ничтожную информацию грубияну охраннику.

Катя сучала на заднем сиденье, а Ирина внимательно изучала карту города.

– В Юмки пока рано ехать, ближе к дому Елены Сергеевны Задунайской. Вряд ли мы ее дома застанем, все-таки время сейчас рабочее...

– Ты считаешь, что женщина, имеющая такую машину, работает сменами? – прищурилась Жанна.

– Угу, вот, к примеру, как ты...

Ирина помнила, конечно, что деньги на машину Жанна не заработала, а получила, так сказать, в качестве премии. Они втроем тогда снова влипли в передрыгу, которая окончилась

хорошо только потому, что Ирина сумела вовремя догадаться, в чем там подвох ¹. Нужно и сейчас напрячься и помочь Жанке выпутаться из беды. Жанна очень расстроена, это ясно, однако Ирина заметила, что подругу гложет еще какая-то мысль.

– Если ты не веришь, что такой путь приведет нас к цели... – начала Ирина.

– Да я верю, – с досадой перебила ее Жанна, – но понимаешь, даже если мы узнаем, что чей-то «мерседес» попал в аварию, что дальше? Мы же не можем прямо обратиться к владельцам и велеть им отдать камео.

– Это верно...

– И я вот все думаю и думаю, – тихонько заговорила Жанна, – допустим, что ты права и неизвестная женщина загримировалась под меня, а также достала где-то такую же машину. Но вот откуда она взяла ключ от ячейки? «Мерседесов», точно таких, как мой, как мы теперь знаем, в городе пять штук, а ключ этот в единственном экземпляре, есть только у меня. Когда я сейф абонировала, меня специально предупреждали, чтобы берегла ключ. И я его хранила как зеницу ока.

– Где ты его хранила?

– На работе, в сейфе. Туда, кроме меня, никто не ходит, у каждого нотариуса свой личный сейф. И ключ этот я забрала оттуда вчера, потому что сегодня утром нужно было в банк идти.

– Расскажи подробнее про свой вчерашний день, – заинтересовалась Ирина.

– Я и сама об этом думаю. Вчера день выдался просто сумасшедший, у себя в кабинете я была только утром. Потом позвонили из одной фирмы, просили приехать для консультации. Фирма солидная, давно с ними работаю, я и поехала. Дальше, старуха одна, Неудобова Варвара Ильинична снова начала фордыбачить. Вот, я тебе скажу, характер! – Жанна оживилась, и глаза заблестели. – Вот уж испортила она крови родственничкам! А ты, Ирка, еще меня ругаешь, да я по сравнению с этой мадам Неудобовой просто цветочек невинный полевой!

– Это потому что ты еще молодая, – послышался Катин голос с заднего сиденья, – неизвестно, какая ты будешь в старости, скорей всего эту самую Варвару Неудобову за пояс заткнешь!

– Можешь не волноваться, я до старости не доживу! – буркнула Жанна. – Если не удастся камео найти, я и до конца месяца не доживу!

Ирина повернулась к Катерине и, грозно сверкая глазами, показала ей кулак.

– Прости, Жанночка, – тут же пристыженно забормотала Катя, – я понимаю, ты нервничаешь, но мне так скучно... а вы все время секретничаете. Договорились все делать вместе, а вы меня не посвящаете...

Это вышло так по-детски, что подруги рассмеялись. Катерина в своем репертуаре – совершенно не может понять всю серьезность ситуации!

– Приехали уже, – сказала Ирина, посмотрев в бумажку с адресом.

Дом, где проживала владелица очередного «мерседеса» Елена Сергеевна Задунайская, ничем не впечатлял – самое обычное девятиэтажное здание, правда, заметно было, что не так давно тут сделан ремонт. Во всех подъездах железные двери, новенькие кодовые замки сияют всеми кнопочками, возле дома – веселенькие газончики и аккуратно подстриженные кустики.

– Все-таки сомневаюсь я, чтобы возле дома можно было такую дорогую машину оставить, – задумчиво сказала Жанна, – тут где-то должна быть стоянка...

И в это время серебристая машина вынырнула из-за угла и подъехала к третьему подъезду. Из машины вышла потрясающе элегантная дама в туго стянутом поясом двубортном плаще с косо срезанными рукавами. Безумная цена плаща была, казалось, написана на нем огромными цифрами, впрочем, плащ вполне соответствовал автомобилю.

Жанна с Ириной переглянулись.

¹ См. роман Н. Александровой «Убийство на троих».

– Если бы не «девятка», – тоскливо молвила Жанна, – можно было бы к ней подойти, а так она еще милицию вызовет...

В это самое время Катерина высунула голову из окна и близоруко прищурилась.

– Да это же Ленка, – удивленно проговорила она, – Ленка Лемке... Ну, точно это она... Ленка! – заорала Катерина во весь голос и шариком выкатилась из машины. – Ленка, стой!

Жанна с Ириной и моргнуть не успели, как Катерина с непривычной быстротой устремилась за элегантной дамой, вопя во все горло.

– Да что она, рехнулась, что ли! – вскричала Жанна. – Неприятности же будут!

Ирина уже вышла из машины и решительно шагала вслед Кате. Элегантная владелица «мерседеса» обернулась на крики, постояла немного, удивленно всматриваясь в несущуюся к ней Катерину, потом вдруг ахнула и раскрыла объятия.

– Катька! – рассмеялась она. – Ну откуда же ты взялась?

Ирина притормозила, наблюдая, как дамы радостно целуются.

– А я смотрю – ты или не ты? – орала Катька. – Ну ты изменилась – узнать невозможно! Футы-нуты, как прикинулась!

– Но ты же ведь узнала! – улыбнулась Елена.

– Еще бы мне подружку свою школьную не узнать! Ну надо же – Ленка Лемке!

– Да нет, я теперь Задунайская, – улыбаясь ответила Елена.

– Слушай, а я и понятия не имела, что ты Сергеевна! – орала на всю улицу Катька. – А я ведь тоже замуж вышла, только фамилию не меняла. А то была бы Кряквина, представляешь?

Встретившиеся подружки захохотали так заразительно, что Ирина поняла: если она сейчас не вмешается, все затянется надолго. Она вежливо кашлянула и приблизилась.

– Ой, Ириша, познакомься, это подруга моя школьная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.